

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Лидер русского ополчения Кузьма Минин. Спорные моменты его биографии

Студент

Г.Б. Куликов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук С.Ю. Васильева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Лидер русского ополчения Кузьма Минин. Спорные моменты его биографии».

Изучение биографии Кузьмы Минина, истории Нижегородского (второго) ополчения под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского является актуальным и важным для исторического исследования и восстановления достоверных сведений периода Смутного времени России. Изучение Нижегородского ополчения является делом непростым, так как Источники плохо освещают происхождение, начало истории, структуру ополчения, а также продолжительность пребывания ополчения в Нижегородской области, поэтому все эти вопросы остаются неясными и спорными. Достоверного свидетельства о событиях Нижегородского ополчения в конце 1611-начале 1612 практически не было. Свидетельства о хрониках и исторических актах очень скупы и коротко характеризуют работу ополченской организации.

Целью работы является изучение спорных моментов в биографии Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, анализ текстов источников по Нижегородскому ополчению, биографических источников, материалов Балахнинского краеведческого музея, документов Нижегородского архива.

Объект исследования – грамоты, отписки и сказки, посланные руководителями ополчения, летописи, монографии. Предмет исследования - биография Кузьмы Минина – организатора Нижегородского ополчения 1611-1612 гг.

Структурно работа состоит из двух глав, 6 параграфов. Объем составляет 61 страница с приложениями. Использовано 68 источников научной литературы и электронных ресурсов.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История ополчения 1611-1612 года.....	7
1.1 Вторжение польско-литовских интервентов. Семибоярщина.....	7
1.2 Формирование и поход первого ополчения.....	10
1.3 Формирование второго ополчения.....	15
Глава 2 Спорные моменты биографии Кузьмы Минина.....	26
2.1 Место рождения Кузьмы Минина.....	26
2.2 Род деятельности Кузьмы Минина.....	35
2.3 Выборы Кузьмы Минина руководителем второго ополчения.....	40
Заключение.....	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	49
Приложение А Обращение Кузьмы Минина к нижегородцам.....	57
Приложение Б Выписка из приходной книги Нижегородского уезда.....	59
Приложение В Генеалогия Кузьмы Минина по поминальным синодикам.....	61

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность заключается в том, что спустя несколько столетий интерес к смутному времени и его героическому завершению, объединившему дворян, крестьян, слуг и горожан под одним знаменем, как к масштабному историческому событию не угас. И сегодня в любой области, которая совершенно не касается исторических событий XVII века в России в целом или в Москве в частности, все обращаются к самому загадочному и мрачному времени – смутному времени.

Объект исследования. Объектом данного исследования являются: грамоты, отписки и сказки, посланные руководителями ополчения, летописи, монографии и другие источники («Новый летописец», «Сказание Авраамия Палицына», «Пискаревский летописец», «Нижегородский летописец», «Разрядные записи за Смутное время»).

Предмет исследования. Предметом исследования является биография Кузьмы Минина – организатора Нижегородского ополчения 1611-1612 гг.

Хронологические рамки исследования. Хронологически – исследование проводилось с использованием источников XVII столетия и исторической литературы XX – начала XXI века (монографии, очерки, статьи периодической литературы, электронные ресурсы).

Территориальные рамки исследования. Исследование ограничивается Нижегородским краем, по месту рождения и жизнедеятельности Кузьмы Минина.

Степень изученности темы. Нижегородская летопись XVII века, сравнительно поздняя, взялась воспроизвести явление, ныне называемое Нижегородским подвигом. Первые сведения можно найти в полной версии Нижегородского летописца, датируемой 1680-ми годами. История нижегородского ополчения более подробно изложена в монументальном памятнике нижегородской историографии - в Книге власти Латухиской 1676 года. В книге Латухиской "Книга власти" впервые представлено исчерпывающее повествование

о нижегородском ополчении. Только это ускользнуло от внимания историков. Н. М. Карамзин привлек в качестве источника "Книгу власти" Латухинскую, но его "история государства Российского"[17], не была доработана до 1611-1612 годов. В XVIII веке факты по истории нижегородского ополчения появились на страницах трудов историков. Среди них среди них стоит указать тех историков, которые были близки к Петру I, и те которые могли заинтересовать его. Особенностью историографии этой проблемы является отсутствие источников, что приводит к повышению информативной значимости текстов XVIII века, которые, за редкими исключениями, являются полностью достоверными. Мнения о происхождении рода Мининых, дате его рождения и смерти, тексте речи – обращения к народу, очень разные. В разные периоды даются диаметрально противоположные оценки. Новые данные, их появление, в основном данные расшифрованных писем, данные дневников иностранцев - участников событий (например, дневник участника польского офицера Будило).

Цель работы. Целью данной работы является изучение спорных моментов в биографии Кузьмы Минина, история второго ополчения под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, анализ текстов источников по Нижегородскому ополчению, биографических источников, материалов Балахнинского краеведческого музея, документов Нижегородского архива.

Исходя из цели поставлены следующие задачи:

- изучить историю вторжения польско-литовских интервентов;
- изучить как формировалось первое ополчение и историю его похода;
- изучить формирование второго ополчения;
- разобраться с местом рождения Кузьмы Минина;
- разобраться с родом деятельности Кузьмы Минина;
- изучить, как проходило избрание Кузьмы Минина руководителем второго ополчения.

Источниковая база исследования. Источниковую базу данного исследования составили: материалы архивов Российского государственного архива древних актов, Центрального архива Нижегородской области. Периодические издания: газеты, издаваемые в Нижегородской области, журналы издательства «Наука», Академии наук СССР. Материалы научных конференций «Мининские чтения».

Методология и методы исследования. Методы исследования: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных истории народного ополчения и биографии Кузьмы Минина; изучение архивных материалов и закрытых фондов краеведческих музеев Нижнего Новгорода и Балахны. При написании выпускной квалификационной работы были использованы следующие методы: анализ источниковой базы, систематизация полученных данных, методы математической статистики классификация и качественный анализ.

Новизна работы. Новым в данном исследовании является сравнительный анализ всех версий, опубликованных в печати и размещенных на электронных ресурсах, по теме: «Спорные моменты биографии Кузьмы Минина» и сделанные на основании этого анализа выводы о принятии фактов биографии, как единственно правильных.

Структура работы. Работа состоит из двух глав, шести параграфов. Первая глава содержит три параграфа. Вторая глава содержит три параграфа.

Глава 1 История ополчения 1611-1612 года

1.1 Вторжение польско-литовских интервентов. Семибоярщина

В 1609 г. в сентябре, в Россию вторглись польские войска и осадили Смоленск. Сигизмунд III - польский король, из тушинского лагеря отозвал всех поляков, тушинский лагерь после этого распался. Лжедмитрий II (Тушинский вор – самозванец, выдававший себя за сына Ивана Грозного) бежал в Калугу, и вскоре был там убит.

В 1609 г. воеводой в Зарайске назначается князь Дмитрий Пожарский. Зарайск имел важное стратегическое значение. Прокопий Ляпунов присылал Федора Ляпунова - своего племянника в Зарайск, чтобы он уговорил князя Пожарского против Василия Шуйского восстать. Князь Пожарский категорически не принял это предложение, о чем говорится в работе Забелина И.Е.[15, с.70].

На сторону Тушинского вора спустя несколько недель, перешли жители Каширы и Коломны. «Население Зарайска так же переметнулось. Они пришли всем городом к воеводе и стали просить его целовать крест «настоящему царю Дмитрию Ивановичу». Князь Пожарский отказался целовать крест Лжедмитрию и заперся в Зарайском кремле с несколькими ратниками. Протопоп Никольский Дмитрий ходил по Зарайскому кремлю и уговаривал воинов умереть за православную веру» [59].

«Молитвы протопопа, грозные речи воеводы и крепостные пушки, направленные на город, произвели нужное впечатление на жителей. Воевода договорился с горожанами: «Будет на Московском государстве по-старому царь Василий, то ему и служить, а будет кто другой, и тому также служить». Уговор воеводы с горожанами Зарайска был скреплен крестным целованием» [59].

«После восстановления в Зарайске спокойствия князь Пожарский, отправив ратников в Коломну, выбил сторонников Тушинского вора из Коломны» [59].

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский находился в Зарайске безвыездно в то время, пока свергали Василия Шуйского и началось правление Семибоярщины. Князь Пожарский отказался целовать крест польскому королевичу Владиславу, как уже говорилось, Пожарский находился в Зарайске и ожидал дальнейшего развития событий. Прокопий Ляпунов – рязанский воевода, думский дворянин, взявший на себя подвиг созыва народного ополчения, начал рассылать грамоты. «Грамоты призывали собрать ополчение и идти на Москву. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский, в данный момент со спокойной совестью поддержал Ляпунова потому, что ранее присягнув царю Василий, отрекшемуся от престола, считал себя свободным от присяги» [27].

«Польский король Сигизмунд, решивший уничтожить Ляпунова с этой целью направил на Рязанщину большой отряд запорожских казаков и поляков.. Возглавлял отряд воевода Исак Сунбулов. Прокопий Ляпунов узнал о приближении отряда Сунбулова в своем поместье (село Исады на Оке). Он успевает укрыться в деревянной крепости городка Пронска. Ратников в крепости Пронска было мало, и Ляпунов разсылает отчаянные письма о помощи по окрестным городам. Первым на призыв Ляпунова откликнулся князь Пожарский и двинулся к Пронсу со своими зарайскими ратниками. По пути к Пронску к войску Пожарского присоединяются отряды ратников из Коломны. Казаки и поляки бежали из-под Пронска когда узнали о прибытии войск Пожарского» [45].

Князь Пожарский с войском возвращается в Зарайск. Свое воинство Сунбулову удается собрать. И Сунбулов решает Пожарскому отомстить. Ночью запорожцы Сунбулова попробовали внезапно напасть на зарайский кремль (острог), но были отбиты. На рассвете князь Пожарский устраивает

вылазку своего отряда, после чего запорожские казаки Сунбулова бежали в панике и больше не показывались у Зарайска.

После обеспечения Зарайску безопасности князь Пожарский имеет возможность отправиться в Рязань к Ляпунову на помощь. В Рязани князь Пожарский и Ляпунов решили, что двинется к Москве Ляпунов с ополчением, а Пожарский попытается поднять восстание в городе. С этой целью князь Дмитрий Михайлович Пожарский и отправился в столицу – Москву. В мае 1611 года князь Дмитрий Михайлович Пожарский героически сражался с поляками на улицах Москвы. Отряд Пожарского отражал атаки польско – литовских захватчиков в районе современной Лубянки. Остановить его смогло только тяжелое ранение.

«Дмитрий Пожарский с тяжелым ранением лежал у монахов в Троице - Сергиевом монастыре несколько недель, а затем отправился долечиваться в свою вотчину Мугреево» [29, с .68].

В 1610 г., в январе, М.В. Скопин-Шуйский освобождает Троице-Сергиев монастырь от осады. Но вскоре, в апреле 1610 г. видный полководец М.В. Скопин-Шуйский умер при загадочных обстоятельствах. В его кончине молва обвинила брата и наследника царя – князя Д.И.Шуйского. В то же время к Москве приближались польские войска под командованием гетмана С. Жолкевского. Состоялось сражение под Можайском у деревни Клушино. В этом сражении царские воеводы были разбиты гетманом Жолкевским.

Летом 1610 г. группа бояр и дворян в этой сложной обстановке вынудила Василия Шуйского принять отречение от престола и принять монашеский постриг. Власть переходит в руки правительства из семи членов Боярской думы - «семибоярщина». В состав этой группы семи знатных бояр входили: « Федор Мстиславский, Иван Воротынский, Василий Голицын, Федор Шереметев, Иван Романов, Андрей Трубецкой, Борис Лыков» [29].

Не имея желаниа «выбирать царя из боярской среды и стремясь примириться с поляками, семибоярщина обратилась к Жолневскому с предложением призвать на русский престол Владислава - сына польского

короля. В русско-польском договоре гарантировалась «крестоцеловательная запись», подтверждалось соблюдение русских обычаев. Королевич Владислав должен был перейти в православие» [44, с.340]. Заключив договор, бояре впустили польские отряды в Москву, а к Сигизмунду под Смоленск отправилось русское посольство во главе с Ф.Н. Романовым. Однако польский король Сигизмунд не утвердил договор. Польский король не хотел, чтобы его сын изменял католицизму.

Переговоры бояр с поляками зашли в тупик. Русские послы оказались после этого на положении пленников. В то же время Москва присягнула Владиславу, как сообщает в своей работе В.П. Макарихин [32. С.215-230].

Для Руси с приходом польско-литовских интервентов наступило тяжелое Смутное время. Период Семибоярщины – правительство из семи членов Боярской думы, заключившие договор с поляками и открывшими для короля Владислава ворота Москвы и впоследствии присягнувшие ему.

1.2 Формирование и поход первого ополчения

В России наступила смутная пора безвластия. Отныне каждый сам мог решать, кому подчиняться, кого признавать правителем над собой. Разными властями одни и те же земли передавались разным людям и в результате эти жалованные земли принадлежали нескольким хозяевам. Было нетерпимым такое положение вещей. Созыв всенародного ополчения стал выходом для освобождения Москвы. «Рязанский воевода П.П. Ляпунов для борьбы против польских интервентов в конце 1610 года собрал первое земское ополчение. Состав ополчения составляли простые люди, дворяне, незнатные воеводы. Затем к первому земскому ополчению присоединились жители Тулы, Нижнего Новгорода, Калуги» [44, с.345] . В состав первого земского ополчения вошли жители Среднего Поволжья и проживающие на русском Севере. Об этом стало известно в столице и полякам и московским

патриотам. Польские интервенты и патриотически настроенные жители Москвы стали готовиться к предстоящим боям.

Городовой совет Нижнего Новгорода в январе 1611 года разослал грамоты в Рязань, Галич, Вологду, Кострому и другие города. Грамоты призывали прислать своих представителей в Нижний Новгород для целей: обсудить вопросы объединения сил ополчения против интервентов.

Первое ополчение в феврале 1611 г. выдвинулось к Москве. «Совет всей земли» возглавил первое ополчение. В ополчении ведущая роль отводилась казакам руководимых атаманом Иваном Заруцким и «тушинским боярином» Дмитрием Трубецким и дворянам, возглавляемым Прокопием Ляпуновым. В столице русские изменники во главе с Михаилом Салтыковым и поляки обращались к патриарху Гермогену, требуя, чтобы патриарх воздействовал на Прокопия Ляпунова и осудил действия по созданию Первого ополчения. Затем, когда ополчение двинулось к столице, Гермоген должен был выступить с призывом к ополченцам о повороте назад от столицы. Гермоген решительно отказался выполнить эти требования. Что привело к сведению Гермогена с патриаршества и затем к заключению его в Чудове монастыре [42].

Изменник боярин Салтыков полякам предлагал возбудить в городе волнения искусственно и расправиться с ожидающими подхода земского ополчения с оружием в руках патриотах. В вербное воскресенье, церковный праздник, 17 марта 1611 года состоялось шествие народа по традиции в Кремль. Салтыков - изменник пытался советовать воеводам польского войска: «Ныне был случай, и вы не били, ну так они вас во вторник будут бить. Салтыков оказался прав, хорошо зная соотечественников. Готовясь к встрече земского ополчения, во вторник, 19 марта, из Китай-города поляки стали вытаскивать пушки, для этой нелегкой работы привлекли москвичей» [44, с.346] . Русские людям было не привыкать, таскали пушки и потяжелее. Но таскали не для того, чтобы из этих пушек по своим же стрелять, по русским. Среди возмущенных москвичей в любую минуту мог вспыхнуть

пожар войны. И пожар войны вспыхнул: не выдержали извозчики, они начали пререкаться с поляками, и словно огонь поднесли к пороху, разразилась битва. Восстание распространилось вмиг по всей Москве. В боях принимали участие крестьяне, холопы, посадские люди, дворяне, ратники и некоторые бояре. Не дождавшись двух-трех дней до подхода ополчения Москвичи начали битву. Одновременно, в эти дни, князь Дмитрий Михайлович Пожарский оказывается в Москве. Он оказывается в центре событий, собирает людей у церкви Введения Богородицы (на Лубянке), строит на этом месте баррикаду (острожок), бойцов отправляет на Пушечный двор. Князь Пожарский действовал быстро и без суеты. Поляки готовились к решительной атаке, не догадываясь, что происходит на Лубянке. Неожиданно раздался залп нескольких орудий из-за острожка. Пока поляки решали как им действовать, пушкари Пожарского «втоптали неприятеля в Китай-город» как сообщает в своей работе С.Ф. Платонов [44, с.35].

«Ополчению удалось овладеть Белым городом. Белым городом называлась территория внутри современного Бульварного кольца. Полякам удалось удержать Китай – город и Кремль. Руководители первого ополчения в своих грамотах апреля 1611 г. утверждали, что сошлись» [44]. «По благословению нового исповедника и поборателя по православной вере, отцем отца, святейшего Ермогена, патриарха московского и всея Руси, втораго великого Златоуста, исправляющего несумненно безо всякого страха слово Христовой истины, обличителя па предателей и разорителей нашия христьянские веры...» [44]. Интервенты попробовали снова прибегнуть к помощи и посредничеству Гермогена, им опять это не удалось. «На Москве ж сидя, литовские люди, Адександр Гашевский да Михаиле Салтыков с товарищи посылаху к патриарху Ермогену и сами к нему прихожаху, чтоб он послал к боярам и всем ратным людям, чтоб они от Москвы отошли прочь» [44] «А пришли они к Москве по твоему письму; а будет де ты не станешь писати, и мы тебя велим уморить злою смертию» [44]. «Он же рече им: что де мне вы угроживаете, единого де я бога боюся; будет вы пойдете все

литовские люди из Московского государства, и аз их благословляю отойти прочь; а будет вам стояти в Московском государстве, и яз их благословляю всех против вас стояти и помереть за православную хрисианскую веру» [44]. «Той же Михайло, слышав такие речи от патриарха, ноипаче ему делаша тесноту» [44]. Патриарх, несмотря на исключительно суровые условия заключения и угрозу смерти, нашел возможность и обратился к ополченцам и призвал их продолжать борьбу. Послание патриарха Гермогена было с помощью «лазутчиков», которые с риском для себя храбро нашли дорогу к патриарху, было переправлено в полки. От нижегородцев были посланы: «сын боярский Роман (Ратман) Пахомов и Родион Мосеев» [44]. Они еще в конце декабря 1610 г. побывали у патриарха Гермогена и получили от него словесный наказ собравшись с другими городами идти в поход «к Москве на литовских людей». К патриарху «бесстрашные люди» сумели проникнуть даже, когда он был взят под арест. Родион Мосеев принес грамоту от патриарха в августе 1611 г. В грамоте призывал идти против казаков, собиравшихся признать «воренка», сына Марины от Лжедмитрия II. Казанский митрополит Ефрем, согласно этой грамоте, должен был в полки к боярам писать «учительную грамоту, чтоб они стояли крепко в вере и не присягали Маринкину сыну. Бесстрашным людям: свияженину Родиону Мосееву и Ратману Пахомову, поручалось вести устную агитацию именем патриарха (в города послать их же, а велели им говорить моим словом» [3].

Росли противоречия между дворянами и казаками, находящимися в лагере, осаждающих Москву, поскольку осада Москвы затянулась. «Приговор всей земли», принятый, по инициативе Ляпунова 30 июня 1611г, запрещал казаков назначать на должности в системе управления и требовал беглых крестьян и холопов вернуть их владельцам. Этот «Приговор всей земли» вызвал возмущение казаков. Ляпунов был убит, отвечая на это убийство, дворяне покинули ополчение, и оно распалось.

Смоленск 3 июня 1611 г. пал. Смоленск был в осаде двадцать месяцев. Ко, когда поляки наконец собрались штурмовать город, 2 июня 1611 года, в

Смоленске оставалось только двести человек которые имели возможность держать в руках оружие. Каждому человеку из этих двух сотен приходилось защищать от захватчиков бол двадцати метров крепостной стены. Оборону города Смоленска возглавлял воевода Шеин.

Капитуляцию поляки смолянам даже не предполагали. Были уверены, что такие бойцы в плен не сдаются. Полякам слабое место в крепостной стене выдал житель Смоленска – боярский сын Андрей Дедевщин. Рыцарь Мальтийского ордена, один из участвующих, не раз участвовавший в войне Речи Посполитой, в указанное слабое место крепостной стены подложил порох. В полночь грянул взрыв, в образовавшийся проход в крепостной стене, бросились поляки и рыцари. Защитники крепости медленно отходили к огромной горе под натиском противника, на этой горе стоял Успенский собор. В подвалах под собором, хранился порох. «Защитники города-крепости, оставшиеся в живых, укрылись в древнем каменном Успенском соборе и взорвали его. Под обломками крепости вместе с защитниками было погребено множество поляков. Посадские люди поджигали собственные дома и уходили в проломы крепостных стен из родного города» [44] .

Громкая весть «о победе польского короля Сигизмунда над Московией» пронеслась по всем государствам. На площадях Варшавы и Кракова гремели литавры и барабаны. Тосты за короля провозглашались в шляхетских замках, за канцлера Льва Сапегу , за коронного гетмана Потоцкого, за раду , за шляхту и за всех «доблестных польских воевод». «Римский папа объявил безвозмездное отпущение грехов богомольцам в церкви св. Станислава, «покровителя Польши» при известии о падении Смоленска. Иезуиты зажгли перед своим домом небывалых размеров фейерверк в Риме на площади, у подножия Капитолийского холма. Фейерверк изображал как белый орел Польши одним своим прикосновением превращает в пепел черного орла Московии. Король Сигизмунд объявил, что не королевич Владислав, а он сам станет русским царем. Это означало, что

Россия будет включена в Речь Посполиту. В июле шведы захватили Новгород и прилегающие земли» [44, с.356].

В период безвластия организовалось первое ополчение под руководством Прокопия Ляпунова. В Москве в это время оказался князь Дмитрий Пожарский, также принявший участие в осаде Москвы. Но успеха поход первого ополчения не добился, слабая организация войска, ущемление прав казаков, что побудило их отказаться от участия. Предательство бояр московских также не способствовало успеху первого ополчения.

1.3 Формирование второго ополчения

Монахи Троице-Сергиева монастыря летом и осенью 1611 г. стали рассылать грамоты по городам. Призывы в грамотах поднимали народ на борьбу с поляками и их приспешниками. Это был поистине крик отчаяния, пишет в своей работе С.И. Шаховской [67. С. 360].

Троицкие грамоты зачитывались публично в церквях и на площадях русских городов. Такие грамоты зачитывались и в Нижнем Новгороде. В нижегородском Спасо-Преображенском соборе их зачитал протопоп Савва Ефимьевъ.

В Нижний Новгород в апреле – мае 1611 г стали прибывать группы участников 1-го (Рязанского ополчения), оголодавшие и израненные, которые пытались освободить Москву от польско-литовских захватчиковъ. После того как пал Смоленскъ смоляне, вязьмичи и дорогобужане: - «оставшиеся без средствъ существования и крова над головой, начали двигаться ь из районов, разоренныхъ польско-литовскими захватчиками в нетронутые войной Арзамасский и Курмышский уезды. Но благополучные арзамасцы не захотели впускать беженцев в городъ и, безумен совет сотвориша, и к смолянам на бой поидоша, восхотеша противни им бытии и смолян озлобити» [24].

«Но смоляне, среди которых оказалось достаточно опытных воиновъ, взяли штурмом рубленый острогъ Арзамаса и его кремль и заставили жителей Арзамаса бежать, после чего предъявили свои условия капитуляции богатым посадам, которые в велицей своей беде кающееся, возопиша, рекуще: о, горе нам, братие. Лучше было нам есть смоляном дати и целым бытии, и пред ними покорнымъ быти, и своею волею запасы и оброки им давати, нежели ныне в велицей беде побитымъ, и богатства своего напрасно лишитися, и неволею животовъ своихъ остати» [24, с. 97].

Об этих событиях становится известно в городе Нижний Новгород. В это время и обратился выборный Земской избы Кузьма Минин перед нижегородцами: «О братие и друзи, вси нижегородстии народы! Что сотворим ныне, видящее Московское государство в велицем разорении? Откуда себе чаемъ помощи и заступления граду нашему, разве милости божию? Видехомъ, братие, многих градовъ Российского государства разорение, и православныхъ христиан побиение, и жен их и чад в пленъ ведение, и всего богатства их лишение. И советъ вам даю, братия моя, аще словес моихъ и послушаете: да призовемъ себе в Нижнем Нове граде храбрыхъ и мужественныхъ воинъ Московского государства, достоверныхъ дворянъ града Смоленска, ныне бо они близъ града нашего, в арзамастех местех. Лучше бо есть нам имения своя им отдать, а самим от иноверныхъ поругания свободным бытии, и в вере правой житии, и единовернымъ работати и оброки давати, нежели от иноверныхъ наития и разорения на себе ждати, и себе, и жены, и дети своих в велицей беде, и в плене, и в поругании видети, и животовъ своихъ неволею отстати. Се же, братие, разделимъ на три части имения своя: две убо христоролюбивому воинству, себе же едину часть на потребу оставимъ» [24, с. 101].

Посадский люд единодушно поддержал «Кузьму Минина и отправил к смолянам депутацию в Арзамас, чтоб они шли в Нижний Нов градъ, и обеща им дати денежныя оброки, кормовыя запасы, еже есть годно им на ихъ потребу» [24].

«После вторжения в город смоляне вошли в Арзамас. Среди горожан продолжалась враждебность по отношению к смолянам» [24]. "Споры и стычки возникали очень часто. Поэтому смоляне с радостью приняли предложение Нижнего Новгорода. 6 января 1612 года, в праздник Богоявления Господня, смоляне были уже в Нижнем Новгороде» [24]. «Возможность организовать торжественную встречу дало совпадение приезда смолян в Нижний Новгород с самым почитаемым в народе праздником: Козма же Минин учинивъ встречу смоляномъ со мною честию – честными иконами и со всем собором Нижнего Нова города»[5]. «Со всеми народы, выхождаху из града на встречу ихъ и со мною радостию и со слезами рекуще: се ныне, братие, грядеть к нам христолюбивое воинство града Смоленска на утешение граду нашему и на очищение Московскому государству...» [24].

«В организации нижегородского ополчения дату 6 января 1612 года можно считать очень важной, поскольку смоляне и вязьмичи, желавшие как можно скорее вернуться в родные края, вместе с нижегородцами и добровольческими жителями других городов создали сильное ядро воинства» [8]. «Это ядро было объединено страстным порывом освобождения от интервентов. Возникла реальная сила, которая увлекала в своем патриотическом порыве многих. Не считаться с этой силой уже не мог никто, в том числе и нижегородские воеводы. На тот момент Кузьма Минин был одним из многих выборных нижегородской Земской избы (в XVII в. в нее входило ежегодно 300-400 и более человек). Кузьму Минина в то время хорошо знал тяглый и оброчный людъ и вряд ли знала зажиточная верхушка посада. Но именно Кузьме Минину приходит идея организации Нижегородского ополчения и намерение призвать воеводой ополчения известного в народе опытного военачальника Д.М. Пожарского» [24]. Хроники начала XVII в. сохранили обращение Минина к посадским и служилым людям: «...будет нам похотѣтъи помочи Московскъому государству и то нам не пожалеть животовъ своихъ, да не токмо животовъ

своихъ, и дворы свои продавать и жены и дети, и бити челомъ кто бы вступился за истинную православную веру христьянскую и был бы у нас начальникомъ. Нижегородцомъ же се его слово любо бысть, и сдумаша послати бити челомъ к стольнику ко князю Дмитею Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Федосия да из низовых чиновъ всякихъ лутчихъ людей» [24, с. 103-104].

«Кузьма Минин проявил себя опытным дипломатом. Кузьма Минин смог умело все организовать, заручившись поддержкой большинства, следующим шагом в организации ополчения стал поиск средств, для этой цели у нижегородцев оценили имущество и получили согласие на обязательное подворное отчуждение средств за подписью каждого вплоть до продажи жен и детей в кабалу. Составленную опись К. Минин тотчас отослал в село Мугреево к Д.М. Пожарскому, чтоб, назад у него не взяли» [49].

Основанием для сбора средств на Нижегородское ополчение стал этот официально оформленный документ. «Средствъ все равно было недостаточно, и Совет ополчения обращается к жившим в нижегородском уезде зажиточным промышленникам с просьбой о займах денег до времени «Московского очищенья» или «покаместа нижегородские денежные доходы в зборе будут» [49]. Солепромышленники купцы Никита и Максим Строгановы тогда внесли 4116 рублей, москвич Григорий Никитников – 500 рублей и так далее. На эти деньги по всему уезду закупались материалы для изготовления вооружения и амуниций: древесный уголь и олово, кричное железо и медь. В одиннадцати кузницах мастера-оружейники (нижегородцы Баженка Дмитриев и братья Козлятьевы, костромич Гарасим Федоров и казанец Осташка Тимофеев, ярославец Федор Ермолин и другие) круглые сутки ковали сабли и копья, в литейных ямах отливали пушки и пищали» [49].

«Все ополченцы в зависимости от знатности и воинского, по инициативе Кузьмы Минина, опыта были разбиты на три разряда: прежде всемъ равно даде имъ по 15 рублевъ потом же даде имъ по статьямъ: первой

статье по 90 рублевъ, средней же статье по 20 рублевъ, меньшей же статье по 15 рублевъ» [25]. Получали, поэтому, «видяше доброе строисътво к ратнымъ, в Нижний Новгород потянулись стрельцы из самых отдаленных гарнизонов страны» [25].

«Служилые русские люди не получали ранее столь значительное. Ополчение быстро пополнялось испытанным в боях воинством. Нижний Новгород становится общерусским центром патриотического движения. Несколько месяцев происходил сбор средств, вооружение и обучение «новоприборныхъ» ратниковъ. Формировался обозъ» [49, с.153].

«Организация ополчения была всесторонне продуманная. Патриотически настроенные силы страны охватил всеобщий подъем, в Ярославле создается переходное правительство – «Совет всей земли». В это правительство входят и бояре, и служилые люди, и представители народа, но где власть и контроль за событиями сохранили за собой Дмитрий Михайлович Пожарский и Кузьма Минин, позволили развернуть решительную борьбу с польско-литовскими интервентами и к исходу 1612 г. очистить от них Москву» [49, с.151].

Началось формирование Второго ополчения осенью 1611г. по призыву нижегородского купеческого старосты Кузьмы Минина.

Не прошло и трех месяцев после того как пал Смоленск, а уже «01 сентября 1611 года в Нижнем Новгороде на должность посадского старосты вступил Кузьма Минин, человек с умом государственным, с хваткой купца, очень энергичный человек с сердцем истинного патриота» [8].

Кузьма Минин, приступив к обязанностям посадского старосты, сразу же о Родине вспомнил. Минин: «сказал народу на сходке у собора: православные люди, поохотимъ помочь Московскому государству!» [49].

Нижегородский Земский собор все как один поддержал предложение Кузьмы Минина о том, что спасать нужно Отчизну! «И возликовали люди – какое великое дело сделали. Земский собор постановил: «Русь надо спасать!» Но прошел день, второй, третий, а она не спасалась! Для спасения Руси

требовались большие деньги: на вооружение, на воинов. Людей, которые были способных драться с любым врагом за спасение Отечества, в Нижнем Новгороде было много, но денег на организацию похода в богатом купеческом городе не нашлось ни алтына» [49, с.152]. «Денег не нашлось потому, что за день-два до Земского собора один купец заложил деньги в Архангельске, другой – отправил товар на Каспий, третий – отправил приказчиков в Сибирь: от самого бедного до самого богатого купца. Дело купецкое такое: сегодня ни гроша, а завтра или через неделю-другую будет и алтын, и поболее того» [2, с.397].

Снова народ собрался на сходку у собора. Слово взял Кузьма Минин. Он хорошо знал про нижегородский люд многое, человек был бывалый, был и не самый богатый, был не самый знатный. Но знатность была не при чем, слово надо было верное найти, верный ход.

Староста Кузьма Минин нашел верное слово, сказал по-простому: «Православные люди! Не пожалеем животовъ нашихъ, да не токмо животовъ – дворы свои продадимъ, женъ, детей заложимъ, и будемъ бить челомъ, чтоб кто-нибудь сталь у нас начальникомъ. Дело великое! И какая хвала будетъ всемъ от Русской земли, что от такого малого города, как нашъ, произойдетъ такое великое дело: я знаю, только мы на это подвинемся, так и многие города к намъ пристануть и мы избавимся от иноплеменниковъ», сообщается на электронном ресурсе [53].

Протопоп Нижегородского Спасо-Преображенского собора Савва Ефимьев поддержал предложение Минина «ополчаться». Но были и противники у этого предложения. Когда Минин заявил: «Сами мы не искусны в ратномъ деле, такъ станемъ кличь кликать по вольныхъ служилыхъ людей», то слышались вопросы: «А казны нам откуда взять служилым людям?» Минин отвечал: «Я убогий с товарищами своими, всех нас 2500 человек, а денег у нас в сборе 1700 рублей; брали третью деньгу: у меня было 300 рублей, и я 100 рублей в сборные деньги принесъ; то же и вы

все сделайте». «Будь такъ, будь такъ!» – закричали люди в ответ. Нижегородцы начали собирать деньги.

Например, пришедшая на сбор денег вдова Марфа Борисовна Янгальчева сказала: «Осталась я после мужа бездетна, и есть у меня 12 тысяч рублей, 10 тысяч отдаю в сборъ, а 2 тысячи оставлю себе». Были и такие, кто не хотел давать деньги добровольно, у тех деньги забирали силой.

«Кузьма Минин проявил себя прекрасным организатором и «крепким хозяйственником». Стать во главе ополчения Кузьме Минину не позволяло происхождение, а также не очень хорошее знание ратного дела. Нужен был вождь, чтобы возглавить его. Александр Репнин - старый нижегородский воевода был в первом ополчении, но ничем там себя не проявил. Затем, после убийства Ляпунова, приобрел себе у Заруцкого воеводство в Свияжске. То есть не годился стать главой ополчения» [49, с.160].

Тогда Кузьма Минин предлагает: «пригласить воеводой ополчения князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Князь Пожарский как воевода ни одной битвы не проиграл. Князь Пожарский как стольник ни разу не нарушил верность царю. Дмитрий Михайлович Пожарский был предан последовательно Борису Годунову, Лжедмитрию I и Василию Шуйскому, пока их смерть или отречение не освобождали его от присяги. Князь Пожарский не присягал ни Тушинскому, ни Псковскому вора, не опорочил себя присягой королю Сигизмунду, и королевичу Владиславу» - сказано в работе Б.М. Пудалова [49, с.162].

Важно было, что князь Дмитрий Михайлович Пожарский находился в это время в селе Мугреево, что недалеко от Нижнего Новгорода. Знакомство Кузьмы Минина лично с князем Пожарским также сыграло не последнюю роль.

Нижегородцы все как один решили поддержать призыв Кузьмы Минина и позвать воеводой ополчения князя Дмитрия Михайловича Пожарского. К князю Пожарскому несколько раз нижегородцы посылали гонцов и просили возглавить ополчение. Князь Пожарский всегда отвечал

отказом. С одной стороны, эти отказы были связаны с нормами этикета тех лет – не было принято на Руси с первого раза соглашаться с предлагаемой службой. В то же время, князь Дмитрий Михайлович Пожарский намеревался вытребовать себе большую власть таким способом.

И вот наконец, большое посольство отправилось в село Мугреево. «Возглавлял посольство архимандрит Нижегородского Печерского монастыря Феодосий. С ним же в посольстве были: сын боярский Ждан Петрович Болтин» [49] - соратник воеводы, а также нижегородские богатые купцы. С таким представительным посольством князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому пришлось согласиться, и он ответил послам: «Рад я вашему совету, готовь хотя сейчас ехать, но выберите прежде из посадских людей, кому со мною у такого великого дела быть и казну собирать» [49]. «Послы ответили князю, что в Нижнем Новгороде не найдется такого человека. Князь Пожарский послам сказал: есть у вас Кузьма Минин, бывал он человек служилый, ему это дело за обычай» - сказано в работе Б.М. Пудалова [49, с.136].

Довольно много нижегородцы собрали денежных средств на ополчение. Профессиональных военных у ополченцев практически не имелось. В Нижнем Новгороде до Смутного времени было свыше трехсот служилых (дворян, боярских детей и боевых холопов) людей, на момент сбора ополчения служилых людей оставалось чуть меньше пятидесяти человек. В Арзамасском уезде (недалеко от Нижнего Новгорода) находилось в то время более двух тысяч дворян из Смоленска, Вязьмы и Дорогобужа. Смоленские дворяне были с детства привычны к оружию и воспитывались воинами. Это никакое не преувеличение. Дело в том, что польский король и русский царь десятилетиями могли находиться в мире, но без нападения грабителей-шляхтичей на пограничные смоленские земли не обходилось ни одного года.

Первоначально, хотели в качестве военной реальной силы, нанять смоленских дворян. Они должны были стать ядром ополчения. В стране в

этот период происходила ужасная неразбериха. Спустя 20 месяцев осады, 3 июня 1611 года, поляками был взят Смоленск. Смоленская земля вся была в руках польских захватчиков. Смоленские служилые люди отступили организованно к Москве. В Москве князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, бывший в то время руководителем первого земского ополчения, считавший себя правителем государства Российского, пожаловал смоленских служилых людей поместьями в Арзамасском уезде, возмещая утраченные поместья в Смоленске. Смоляне отправились в Арзамасский уезд Нижегородской губернии. Жители Арзамаса очень скептически отнеслись к такому распоряжению и делиться арзамасскими землями со смолянами не хотели категорически. У смолян с жителями Арзамаса начались стычки, и Кузьма Минин в этот момент обратился с предложением к смолянам. Кузьма Минин предложил службу, не просто за идею, а службу с выплатой жалованья. Конечно же смоляне с согласились с такими условиями.

В Нижнем Новгороде сформировался к февралю 1612 года новый орган, принципиально новый, государственной власти. Этот новый орган государственной власти позднее стал называться «Советь всея земли». В последствии решения «Совета всея земли» поддержала Казань, затем – Ярославль и Кострома. Эта поддержка нового государственного органа привела к объединению всех поволжских городов.

В Нижнем Новгороде прошел только начальный этап формирования ополчения. Поход основных сил ополчения выступил в конце февраля – начале марта из Нижнего Новгорода по Волге до Ярославля. До Ярославля ополчение выступило с целью не повторить ошибки первого ополчения. Первое ополчение, несмотря на то, что довольно-таки быстро смогло достичь Москвы, развалилось, так как были не решены до этого многие политические и организационные вопросы. В течение сбора второго ополчения под Москвой стояли казачьи таборы. А столица между тем оставалась в руках польско-литовского гарнизона.

Обстановка была опасной и сложной. От находящихся под Москвой отрядов Трубецкого можно было ожидать чего угодно. Новое ополчение под стенами столицы должно было предстать одной монолитной силой. У нового ополчения должна была быть ясная программа действий. Необходимо было продумать и предотвратить все возможные угрозы для ополчения. Северные уезды России могли оказать существенную помощь делу ополчения. Северные уезды на тот период времени еще не были опустошены невзгодами Смуты. В эти северные уезды устремились отряды казаков из-под Москвы, нацелившись, разграбить нетронутые Смутой уезды. Ярославль оказывался ключевым городом в пути к северным уездам. Важную позицию Ярославля оценили Князь Пожарский и Кузьма Минин. Опередив казаков, они заняли Ярославль, не позволив им разорить новые территории. И что очень важно: руководители второго ополчения получили помощь и людьми, и финансами от этих, еще не разоренных и не пострадавших от невзгод Смуты благополучных уездов.

Второе ополчение окончательно сформировалось в Ярославле. Здесь приглашенные представители от самых разных городов создали, как уже упоминалось выше, аппарат управления очень эффективный и проработавший до избрания царя (Михаила Романова). «Совет всея земли» становится действительным временным правительством России того времени.

В Ярославле оформилась окончательно политическая идея ополчения:

- борьба против интервентов.
- освобождение Москвы.
- созыв Земского собора и решение на нем вопроса о престолонаследии.

В Ярославле ополчение пополняется новыми людскими ресурсами. Посланные из Ярославля отдельные вооруженные отряды освободили от гнета казаков целый ряд городов и селений, изгнав из них воровских казаков.

«Основные силы ополчения выступили в конце июля из Ярославля к Москве и 20 августа оказались под ее стенами. Поход оказался очень своевременным: всего на сутки ополчение опередило корпус гетмана Яна Кароля Ходкевича, который спешил с обозами на подмогу осажденному польскому гарнизону. Поляков сумели остановить» [45].

«Решающее событие всей эпопеи происходит 24 августа, или 3 сентября. В течение пяти часов ополченцы сдерживали натиск врага, но в конце концов не выдержали и подались назад. Меньше двух километров оставалось до стен Кремля. Положение спас Кузьма Минин» [45].

«Проявились его выдающиеся способности не только как организатора, но и, как оказалось, военачальника. Он лично возглавил смелую ночную атаку. Большинство воинов погибли, сам Кузьма Минин был ранен, но пример этой горстки смельчаков воодушевил русскую пехоту и спешившуюся конницу, которые смогли в результате отбросить поляков. И наутро, не имея больше сил для продолжения боя, захватчики отступили в направлении Можайска и далее к границе. Судьба польского гарнизона в Кремле была предрешена, и лишь время и погода определили дату капитуляции» [45].

Таким образом, второе ополчение собиралось более организованно и продуманно. Демократические выборы нижегородского старосты Кузьмы Минина обеспечили поддержку его лидерства со стороны простого люда. Приглашение руководителем князя Дмитрия Пожарского привлекло к участию в ополчении знатных людей. Организованный сбор денежных средств на ополчение, изготовление орудий и вооружения, кольчуг, выплата жалования участникам ополчения обеспечило материальную сторону. Военный опыт князя Дмитрия Пожарского обеспечил грамотное руководство походом второго ополчения, что в итоге привело к победе над польско – литовскими интервентами и восстановлению русского правления на престоле.

Глава 2 Спорные моменты биографии Кузьмы Минина

2.1 Место рождения Кузьмы Минина

Год рождения Минина точно неизвестен. Биографы предполагают датой его рождения период с 50-х по 70-е годы XVI века (точно известно что Минин умер в 1616 году 21 мая). На сегодняшний день одной из проблем изучения нижегородского ополчения является отсутствие достоверной информации о дате и месте рождения К. Минина. Отсутствие точной информации о биографии Минина полностью объясняет существование различных мнений о происхождении Минина.

Ряд исследователей считает, что Минин родился в Балахне.

«Кузьма родился в Балахне Нижегородской губернии. Отец – соледобытчик Мина Анкудинов. У Кузьмы Минина было два младших – Сергей и Бессон и два старших брата – Федор и Иван. Мина Анкудинов переезжая в Нижний Новгород, оставил старшим сыновьям Федору и Ивану все хозяйство, которое принадлежало ему в Балахне. В синоднике Спасо-Преображенского собора города Нижнего Новгорода имеется несколько упоминаний о Федоре Минине, где он именуется то Федькою Мининым сыном Анкудиновым, то Федором, то Федькою Мининым» [20 с.10].

«Небольшой волжский город Балахна, находящийся недалеко от Нижнего Новгорода, в этом городке предки Минина где с XVI века промышленяли добычей и торговлей соли» [20]. «Федор Минин был совладельцем четырех рассольных труб, судя по ссылкам Писцовой книги 1674–1676 гг. Ссылаясь на Писцовую книгу Балахны 1628 г, владел также варницами Прибыток и Каменки, варницами Новик и Налет владел совместно с братом Иваном, кроме этого у него было две лавки в Большом ряду, два лавочных места в Рыбном и Щепетильном ряду на балахнинском торге» [20]. «Согласно Писцовой книге 1674 – 1676 гг. за ним числилось 875

бадей рассола в трубах Каменка, Лунитская, Большая золотуха и Пospelовская» [20].

Эти записи из Писцовых книг позволяют предположить, что Минины по тем временам имели огромное богатство. Интересен тот факт, что Дмитрий Михайлович Пожарский являлся совладельцем рассольной трубы Лунитская, принадлежавшей Федору Минину! Из чего можно заключить, что перед тем как стать соратниками по второму ополчению, Минин и Пожарский были компаньонами в добыче и продаже соли.

Историки И. А. Кирьянов (1965) В.А. Кучкин (1973) впервые использовал материалы о жизни и хозяйственной деятельности Мининых в Балахне. «От имени отца Кузьмы, Мины Анкундинова, произошло семейное прозвище Минин. Мина Анкундинова в начале 80-х годов XVI века была совладельцем Соляной каменки. Поэтому дедушку звали Анкундин, а девичья фамилия стала отчеством (Минич) и фамилией (Минин). Надо правильно сказать: Кузьма Минич Анкундинов. В писцовой книге Зауольского дворцового прихода 1591 года указано, что существовало три деревни с 13 5/12 десятыми от перелога и 7 десятыми от усадебного леса за балахонцем за посадским человеком за Минею Онкундиновым" [47].

«Потомки Кузьмы Минина в XVII веке унаследовали в Балахне значительное состояние - городские дворы, соляные варницы, лавки»» [47].

«Первое упоминание предания о балахнинском происхождении Кузьмы Минина содержится у А. Мельникова-Печерского в его обширной статье Балахна, опубликованной в Неофициальной части Нижегородских губернских ведомостей» [35]. В частности он пишет: «В Балахне утверждают, что Козьма Минин был Балахонец и что потомки его родственников до сих пор существуют в этом городе, как фамилии Мининых. Об этом несколько раз говорили и печатно. Но все это несправедливо». Упоминает Мельников-Печерский и о мнимом родственнике Кузьмы Минина - Подсевальщикове, ведущему свой род якобы от «сестры Козьмы Минина, Дарьи». «...как доказать подлинность происхождения всехъ этихъ

лиць от Дарьи Миничны, имени которой нетъ ни в какомъ акте, фамильнымъ преданиемъ?. Что такое предание? Предание важно как дополнение или объяснение обстоятельств, которые доказываются актами». «В городе Балахне есть купеческая фамилия Мининыхъ; говорятъ, она происходитъ от одного из братьев Козьмы. Но, как говорится, мало ли кто и что говорит?!» [35, с.11]. «...Утвердительно сказать этого нельзя, потому что у нас, на Руси, всякий имевший отца Мина назывался и называется Мининым» – [35], пишет Мельников – Печерский о различных однофамильцах. П.И. Мельников Печерский предлагает опираться в исследованиях на документы и только документы. Павел Иванович Мельников – Печерский обнаружил в нижегородских архивах купчую за 1602 г. «о продаже... Иваном Матвеевым сыномъ Жилинымъ Андрею Афанасьеву сыну Попову... подле двора со строениемъ в Нижнемъ Новгороде на Никольской стороне, под Почаеной смежного с домомъ Кузьмы Захарьева сына Минина Сухорука» [35]. Это и есть полное (настоящее) имя национального героя – «Кузьма Захарьев сын Минина Сухорука» - делает вывод Мельников - Печерский. В журнале «Москвитянин» писатель печатает текст купчей с комментариями. Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК) под председательством А. Я. Садовского, в канун 300-летия Царственного Дома Романовых и кончины народного героя (умер Кузьма Минин в 1816 г.), комиссия вела исследование, относительно родословной К. Минина. Эта комиссия обнаружила оригинал купчей. И выяснилось, что в оригинале купчей слово «Минин» ... отсутствует! Текст купчей в действительности выглядит так – «...в межахъ тотъ мой дворъ подле Кузьмы Захарьева сына Сухорука». То есть, никакой Кузьма Минин не «Захарьев сын» и не «Сухорук»! К. Минин мог иметь прозвище «Сухорук», если верить летописям, имея физический изъян, травму или болезнь руки. Об этом можно прочесть в Никоновской летописи и «Новом летописце». Однако через десятилетия после кончины героя были составлены, эти летописные своды. В документах, составленных при жизни Кузьмы Минина, где наличествует его

имя, народный герой неизменно «Кузьма», неизменно – «Минин», но никакой не «Сухорук»! Царская грамота «О пожаловании... Кузьму Минина в... думные дворяне», к примеру. При этом никто при жизни героя ни Козмой ни Козьмой, как это часто употребляемо, не называл! Вероятнее всего его при крещении нарекли «Косма», по имени православных святых, одного из: греческий Cosmas, сербский Козма, в русской традиции Кузьма. Имена на «греческий лад очень любили использовать первые из Романовых, именно отсюда Никоновская реформа. «Полное имя героя – Кузьма Минич Минин, если уж быть предельно точными. Кузьме Минину как человеку посадскому, фамилия не полагалась. Когда же он перешел в дворянское звание, то получил и отчество и фамилию по Мине – отцу» [48]. Можно сказать, что в заблуждение были введены целые поколения писателей, музыкантов, ученых, скульпторов, можно сказать – всего народа! Драматург А.Островский в пьесе, называющейся «Козьма Захарыч Минин-Сухорук» увековечивает имя героя. Н.Костомаров в своих трудах использует имя: «Козьма Захарыч Минин-Сухорук». «В музыке Б. Асафьев за оперу: Минин и Пожарский, М.Булгаков написал либретто в 1936 году, где главным героем является некий Кузьма Захарыч. В журнале: Новый мир, в 1938 году был опубликован роман В. Костылева: Козьма Минин, где также используется имя Козьма Захарович. Бронепоезд: Козьма Минин - сражается на фронтах Великой Отечественной войны» [49]. «Полное имя - Кузьма Минич (сын Минина) Захарьев Сухорукий», - говорится в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Советская историческая энциклопедия, 1966: Минин, Захарьев Сухорук, Кузьма Минич» [49].

Доказывая свою версию, Мельников-Печерский, пишет: «В Сотной грамоте в 1632 г. листъ 167 сказано: «Левкею Богданову сыну Редозубову да Ганьки Минину сыну Редозубову по старине 200 бадей росолу». Значит, делает вывод писатель, они были дети Мины Редозубова, а не Минины. В числе владельцев росолов встречаются Минины, но, перебирая сотные грамоты, нашел я, что они происходят от Мины сына Анкудинова и

прежде назывались Анкудиновыми; поэтому я и называл их здесь Мимиными Анкудиновыми. Эти - то Мимины суть предки нынешних Миминых, купцовъ балахнинских». «В первой половине XIX в, носящим фамилию Минин, был Павел Федорович, балахнинский купец 3-й гильдии, он также был в 20-30-е гг. XIX в. городским головой в Балахне» [48, с.186]. «Вот это купец Павел Федорович считал себя потомком Федора Мимины сына Анкудинова. Свидетельства этого есть в документах Семеновского уездного суда. В них говорится, что он есть действительно потомокъ предковъ Миминых» [48]. В грамоте от 30 июля 1613 г. имеется упоминание «на Балахну по челобитью Иванка Буяна на Федку Анкудинова о управе» [48]. «К Федору Миминому, был предъявлен иск, это как минимум, что зафиксировано документально. Москвичи (имеется ввиду историки) и балахнинцев могли считать нижегородцами» [48]. Это по поводу того, что «братья живут в Нижнем Новгороде». Так жителей Заузолской волости, прилегающей к Балахне, называли «балахонцами».

«Кузьма покинул родной город, в отличие от Ивана и Федора, старших братьев. Кузьма переселился в Нижний Новгород. В Нижнем Новгороде он со временем приобретает мясную лавку. К сентябрю 1611 года относятся самые первые письменные свидетельства о нем. В это время Кузьма был женат на Татьяне Семеновой и имел взрослого сына Нефеда, о других детях прямых свидетельств не сохранилось» [48]. Нижегородский историк И.А.Кириянов высказался в поддержку «балахнинской» версии происхождения Кузьмы Мимины. В синодиках Нижегородского Михаило-Архангельского собора (кон. 70-х – 80-е годы XVII в.) и Нижегородского Печерского монастыря (1648 г.) существуют записи «рода» К.Мимины и его единственного сына Нефеда. Также публикуется «Писцовая книга» г. Балахны 1674–1676 гг. – эти источники издаются Нижегородской губернской ученой архивной комиссией – НГУАК. Комиссия НГУАК в начале XX в. скрупулезно изучала по архивам всех Миминых в Нижнем Новгороде и нижегородских окрестностях для установления их родства с народным героем Кузьмой

Мининым. «Совпадения имен балахнинских Мининых из Писцовой книги обнаружил И.А. Кирьянов. Имена балахнинцев совпали с именами в поминальных записях синодиков с именами Григорий и Михаил» [49].

Далее изучая нить родословной балахнинских Мининых, И.А. Кирьянов вышел на Федора Минина, которого именовали: «Федором Мининым сыном Анкудиновым» [21]. Используя данные еще одного источника конца XVI в., в котором упоминается имя «Миня Анкудинов, историк заключает: в последнем нетрудно увидеть родоначальника рода балахнинских Мининых и вероятного отца Кузьмы Минина» [21]. Один из крупнейших авторитетов по истории Древней Руси В.А.Кучкин поддержал мнение И. А. Кирьянова и даже развил. Данная точка зрения, после поддержания ее В.А.Кучкиным, приобрела статус научной. Балахнинское происхождение К. Минина, как ни странно, пришлось по душе поборникам другой версии – о якобы татарских корнях народного героя. Эта версия появилась сравнительно недавно и вызвала большой резонанс. Татарские светские и религиозные СМИ пишут о Кузьме Минине как о крещеном татарине Кирише Минибаеве. Об этом заявляют муфтии, поводят дискуссии ученые, национально ориентированные. Происходит обсуждение темы, что фамилия Минин происходит от тюркско-кыпчакского мин. Мин – когда - то знатного ордынского рода. Утверждают, что Балахна была основана булгарами и гораздо раньше, чем принято считать. Некоторыми историками название города Балахна переводится как «высокая, верхняя надстройка» или «верхний город», что, по их мнению, указывает ее явно восточное название

«Версия о нерусском происхождении К. Минина (крещеный татарин) не может быть принята» [49]. Так утверждает Б.М. Пудалов - нижегородский исследователь. «Такая версия противоречит свидетельствам источников о глубоких православных корнях рода». В источниках имеются сведения, что «вдова Кузьмы Минина, Татьяна Семеновна, пережив мужа и бездетного сына Нефеда, умерла вскоре после 1635 г., приняв перед смертью монашеский постриг под именем Таисия» [49]. В. А. Кучкин в своей работе

«О роде Кузьмы Минина» «указывает на инок Мисаила, вписанного в синодики для поминания по роду Мининых, как на возможного отца народного героя» [28].

К версии И.А. Кирьянова с большим сомнением отнесся известнейший российский историк В. И. Буганов как к версии о балахнинских корнях Кузьмы Минина в 80-х, считая ее недоказанной. Еще одна версия происхождения Минина – он родом из Нижнего Новгорода. Нижегородский исследователь Б.М. Пудалов, архивист, пользуясь данными балахнинской «Писцовой книги» и нижегородским синодикам, то есть данные первоисточников, выяснил, что «совпадений имен не два, а целых три – между Миниными балахнинскими и Кузьмы Минина, поминаемыми по роду. Три совпадения это – очень мало. Из двадцати одного мужского имени соответствие с именами балахнинских Мининых обнаруживают лишь три – Григорий, Михаил, Иван. Имена эти, однако, были столь распространены в России XVII века, что делать какие-либо выводы из их совпадения некорректно» [49]. А вот «отсутствие в Писцовой книге совпадений с редкими именами поминальной записи» [49] настораживает. Более всего настораживает Б.М. Пудалова то, что «в поминании семьи Кузьмы Минина не нашлось места имени «Анкудин» (Анкидин, Киндин, Кудим- в любом из произносительных вариантов), –хотя сторонники «балахнинской» версии этого человека предполагают дедом Кузьмы Минина» [49]. «В итоге, – приходится констатировать, что версия о происхождении Кузьмы Минина из Балахны (или о балахнинских корнях его рода) остается недоказанной, а потому не может быть принята даже как гипотеза. Кузьма Минин – нижегородец, посадский человекъ Нижнего Новгорода, как он и именуется в сохранившихся документах своего времени» [46].

Б. М. Пудалов кроме этого проводит исследование о тульской родне Кузьмы Минина, предположительно. Нижегородский архивист И.И. Голов утверждал, что, «кроме Нефедия, у Минина был еще один сын – Леонтий» [21]. По его утверждению потомки этого Леонтия внесены в дворянскую

книгу Тульской губернии. Историк Б. М. Пудалов высказывает противоположную точку зрения на этот вопрос: «...в документах на вотчину Кузьмы Минина – село Богородское с деревнями – не названо никаких иных наследников, кроме Нефеда. Между тем, практика вотчинного и поместного делопроизводства XVII в. требовала перечислить всех сыновей и даже дочерей, если таковые имелись, для определения доли наследства: чтобы сыновья могли государеву службу служить» [49]. «А дочерям «на прожиток» и для последующего замужества с приданым. Вотчина же Кузьмы Минина, напомню, после смерти сына Нефеда перешла в другой род» [46].

С.В. Сироткин, сотрудник Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в сборнике «Мининские чтения» выводит генеалогию Мининского рода в опубликованной статье «Братья и сестры Кузьмы Минина: генеалогический этюд». С.В. Сироткин в этой статье публикует сведения, что «существует документ, подтверждающий наличие у народного героя родной сестры, которая была жива еще в апреле 1654 г.» [56.С 138-151].

Имя этой сестры – Софья. В то время Софья была старицей Московского Зачатьевского женского монастыря, как указывает С.В. Сироткин. В расходной книге 1653/1654 гг. сохранились сведения о старице Софье. Вот что можно найти в расходной книге Патриаршего Казенного приказа: «Апреля в 19 день... Того ж дни по государеву патриархову имянному приказу Зачатьевского девичья монастыря старице Софье Кузмина сестре Минина для ее бедности в приказь пять рублей, да Ивановские площади подьячему Василью Любимову, что он писалъ духовную и списокъ той же старице Софье, а приказала она душу свою строить и поминать государю святейшему патриарху, за работу 23 алтына 2 денги. Обоево 5 рублей 23 алтына 2 денги» [51]. Мирское имя Софьи по-прежнему остается неизвестным, к сожалению. Скорее всего, у старицы в живых не осталось никого из ближайших родственников к этому времени, так же возможно, что родня Софьи к тому времени сильно обеднела и поэтому не имела

возможности для оказания Софье посильной помощи. Патриарху ближайшее родство старицы Софьи, принадлежность к славному роду Кузьмы Минина, не позволило остаться безучастным к ее судьбе», как сообщает в своей работе Е.Н. Силаев [55, с 138-151].

Накануне смерти старица, приказав «душу свою строить», пишет лично патриарху – это также подтверждает «Принадлежность монахини к славному роду, ближайшее родство старицы с Кузьмой Мининым». Несмотря на то, что стариц на Руси было сотни, тысячи в то время, Софья пишет патриарху. С этой целью она обращается за помощью к «подьячему Василью Любимову». «Можно предположить, что сама Софья была неграмотна. Как был неграмотен и ее брат Кузьма Минин -до нас не дошло ни одного его автографа, за земского старосту в документах Нижегородского ополчения расписывался князь Дмитрий Пожарский)» [56].

С. В. Сироткин приводит в своей работе «Родословную роспись балахонцев Ременниковых – Акундиновых – Мининых». Данные из писцовых, дозорных, переписных книг, опубликованные автором. С.В. Сироткин пытается найти возможных родственников Кузьмы Минина, изучая источники, те, что касаются Балахны XVII в., купчие, списки гостей гостиной и суконной сотен, Изучив первоисточники, С.В. Сироткин родственников Кузьмы Минина в них не находит.

По результатам исследования С. В. Сироткин подитоживает: «изучение кадастровых и других документов по истории балахнинской семьи Мининых позволяет достаточно уверенно говорить об отсутствии их родства с Кузьмой Мининым» [56]. «Ни в одном дошедшем до нас документе Кузьма Минин в связи с балахнинскими братьями не упоминается. Не упоминается он так же в связи с дедом Анкундином» [56]. «Ни в XVII в., ни в первой половине XVIII в. балахонцы Минины не ссылались на свое родство с нижегородским старостой, чтобы добиться каких-либо привилегий, хотя, если бы они были потомками братьев Кузьмы Минина, то могли бы рассчитывать на особое отношение к себе» [56, с. 138-151].

Балахнинские Минины очень долго скромно себя вели и не заявляли о своей славной родне в Нижнем Новгороде. Минины из Балахны в сложное смутное время придерживались линии поляков, в общем повели себя не патриотично. Так называемая балахнинская родня Кузьмы Минина походом ходила на Нижний Новгород правда, безуспешно! Так же общеизвестен факт, что, местные балахнинские толстосумы пожалели денег в ополченскую казну когда вошло Нижегородское ополчение в город. «Руки бы вамъ поотсекать!» – как пишут летописцы, возмутился Кузьма Минин.

Инициатор «Мининских чтений» в Нижнем Новгороде - профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, заведующий Кафедрой историографии В.П. Макарихин, тем не менее, придерживается балахнинской версии.

Спорным моментом биографии Кузьмы Минина остается Место рождения лидера Нижегородского ополчения. Все – таки это скорее всего Нижний Новгород. Но в Балахне есть краеведческий музей Козьмы Минина, балахнинцы считают, что знаменитый предок – их земляк.

2.2 Род деятельности Кузьмы Минина

В источниках лишь сообщают, что до 1611 г. Кузьма Минин был нижегородцем, посадский человек. Занимался торговлей мясом и рыбой.

То, что «Минин торговал не только мясом, но и рыбой. узнаем из Летописной книги. Дело в том, что при добыче продавалось не только мясо, но и рыба. Мы узнаем об этом из Книги хроник 1626 года. В Книге летописей автор, аристократ, вероятно, каким-то образом отодвигает сына Минина Нефеда, участвовавшего в придворных интригах 1620-х годов» [6]. Таким образом, автор дает следующую характеристику своему отцу: «Человекъ некий в Нижнемъ Новгороде убогою куплею питаея, сиречь продавецъ мясу и рыбе в требания и в снеть людемъ, имя ему Кузма» [41]. «Между тем,

проживая в волжском городе и имея доступ к дешевой, а может быть и даровой соли, торговать рыбой было вполне естественно» [41].

«Запись в синодике Печерского Вознесенского монастыря, где обозначен род Козмы Минина нижегородца - дает право предположить, что происходил Минин родом из Нижнего Новгорода» [8].

Мельников-Печерский в «Исторических заметках» пишет: «В Нижнем Новгороде ходит слух будто Козьма Минин, после освобождения России, жил постоянно в этом городе...» [35, с. 30]. Основываясь на данных архивных документов делает опровержение: «сделавшись думнымъ дворяниномъ, жилъ в Москве» [35, с.30]. Слухи этим, однако не кончаются. К какому приходу Кузьма Минин относился при жизни – об этом спорили прихожане двух нижегородских храмов, и, соответственно, спорили о том на чьем погосте был первоначально захоронен Кузьма Минин. «Мало этого: являлись люди, которые, в припадке сумасшествия, толковали, будто им являлся Мининъ в ночном видении» [35, с.30]. «Чернь верила охотно...Имя незабвенного человека сделалось вывескою обмана – и где же? – на том месте, где он благовестилъ спасение Руси... бредни, распущенные, кажется, единственно только для того, чтоб иметь даровой домъ...» [35].

Б.М. Пудалов, используя данные о жене и сыне Минина, предложил гипотезу, согласно которой Кузьма Минин родился в 1570-е гг. в Нижнем Новгороде, сообщает в своей работе [46.С.187]. «К началу XVII века чрезвычайно разрослось нижегородское торжище. Посреди торгового двора стоял просторный гостиный двор, за ним располагалась таможенная изба, от которых улочками и проулками тянулись торговые ряды. В мясном ряду стояла и лавка Мины, который владел еще животиной бойницей, что находилась под стенами Кремля. Все это передал Мина Анкудинов своему сыну Кузьме, перед тем как уйти в Печерский монастырь, где через некоторое время он стал иноком под именем Мисаил» [49].

Расчетливо и честно торговал Кузьма Минин. Вскоре он женился. Супруга Кузьмы Минина, Татьяна Семеновна, происхождением была из

нижегородской посадской семьи. У семьи родился сын Нефед. Старший брат Сергей помогал торговать Кузьме, младший брат Кузьмы Минина - Бессон, занимался подрядам и поселился отдельно Кузьма Минин жил зажиточно, был известным и уважаемым жителем Нижнего Новгорода.

Прозвище Минин – фамильное, происходило от имени Мини - отца Кузьмы, точно так же отец по своему отцу имел прозвище Анкундинов (у простых людей в ту пору не было устоявшихся фамилий). Иван Голиков (1735–1801 гг.) - первый биограф Кузьмы Минина - именовал Минина Косьмой. «Описание жизни, бессмертного подвига славного мужа, нижегородского купца Козьмы Минина, выбранное из исторических преданий (1790 г.), так Николай Ильинский (1761–1846 гг.) озаглавил свою книгу. При этом, Н. Ильинский нигде не упоминает ни о Захарьевиче, ни о Захаре, ни о Захаровиче и подобном» [47].

«Кузьму Минина не именовали ни Кузьмой Захаровичем, ни Косьмой Захарьевичем, ни Кузьмой Захарьевичем на протяжении XVI–XVIII веков и в первой половине XIX века, не именовали никакими подобными именами» [47].

Хронограф 1617 г источник – один из важных по ранней биографии Кузьмы Минина. «Данный источник содержит фразу, малопонятную современному читателю: -художеством бяше преже говядарь, написано в Хронографе о Кузьме Минине. Для книжника XVII века» [49]. «Художество – в данном случае - род занятий. Что же значит слово: говядарь? Выясняется, что это слово родственно известному слову - говядина. Говядарь – это гуртовщик, прогонщик, нагульщик скота и скотопромышленник» [49]. Согласно знаменитому словарю В.И. Даля. -хозяина или пастуха гурта – стада скота называли прогонщиком, гуртовщиком, «в отгон, на продажу на убой» [49]. Скот на подножном корму пас и откармливал нагульщик. В «Плаче о пленении и о конечном разорении превысокого и пресветлейшего Московского государства в пользу и наказание послушающим» [49], являющимся ещё одним из ранних источников в котором имеется

упоминание о Минине. В этом источнике родом занятий Минина называют: «Купец коровей».

Кузьма Минин ошибочно именуется как «Кузьма Минин, рекомый Сухорук- в Новом летописце - источнике начала XVII века. В нижегородской купчей 1602 года в самом деле имеется упоминание двора какого-то Кузьмы Захарьева сына Сухорука» [41]. Нижегородский историк А.Я. Садовский еще в 1916 году доказал, что «Кузьма Захаров Сухорук и Кузьма Минин - разные люди. В научно-популярной и справочной литературе до сих пор, тем менее, встречается именование: Кузьма Минич Захар Сухорук» [52]. Имеется еще версия о происхождении имени «Сухорук»: «в XVII в. забой скота происходил в животинных специально оборудованных бойницах. Такое заведение в Нижнем Новгороде располагалось у мясного ряда и хозяином этого заведения был Богдашка Сухоруков. Самому Минину колоть скот не было необходимости, так как заведение Сухорукова обслуживало всех желающих. Кузьма Минин пригонял гурт, обращался к Сухорукову, потом забирал мясо, солил и продавал его» [52]. «Новый летописец» сообщал о Кузьме Минине: «Имеяшье торговлю мясную» [52].

Ян Гридич, польский дипломат, назвал Минина «мясником» во время переговоров с русскими послами в 1614 г.: «Кузьма Минин, мясник из Нижнего Новгорода».

«Кузьма Минин стал видеться мясником и последующим поколениям. Автор «Нового летописца», описывая «мясную торговлю», подразумевал и объяснял это занятие как продажу сырого мяса» [52]. «Именно из этого предположения происходит утверждение, что Кузьма Минин был мясником по роду деятельности. Азарьин в Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия (1654 г.) так писал про Кузьму Минина: - Ремеслом же мясникъ» [52]. Прямое свидетельство Хронографа 1617 г. заключающееся в том, что: -«Кузьма Минин был говядарем историка XIX – XXI вв. в дальнейшем стали воспринимать слово: - говядырь, синонимом слова: - мясник» [52]. «Между указанными понятиями: говядырь мясник ещё Н.И.

Костомаров чувствовал разницу. Ремеслом он был - говядарь (быть может, мясник, или, скорее – торговец скотиной))» [24]. Историки XX – XXI вв. стали отождествлять слова «говядарь» с «мясником». «Если разобраться, это будут две разные профессии. Каждая характерна для своего типа личности. Если предположить, что Кузьма Минин был мясником, то целый ряд поступков и деталей биографии будет не объясним. А вот если считать его говядырем, то многие факты биографии становятся естественными» [24].

«Под Москвой в августе 1612 г. Кузьма Минин возглавил на поляков конную атаку. Если бы Кузьма Минин был мясником, то ему незачем и негде было постигать искусство верховой езды. А вот если считать, что он был говядырь! Как говядырь, сопровождая гурт скота, он много часов проводил в седле. Лихим наездником он мог стать только, будучи говядарем» [52].

«Вы могли бы также подумать об этом: мог ли мясник, не имевший опыта в денежных расчетах, так блестяще справиться с организацией экономической сферы народного ополчения, как это сделал Кузьма Минин?» [52]. Можно предположить, что он предпочел бы находиться под началом опытного торговца говядиной. Именно в горном деле, и не случайно, князь Дмитрий Михайлович Пожарский рекомендовал его как человека, который грамотно позаботится о сокровищах в своей армии: "Этот человек был военным, таков обычай».

Можно сделать вывод о роде деятельности Кузьмы Минина. Конечно же он был торговым человеком, скотопромышленником. Иначе как бы он смог справиться с возложенной на него миссией – организатор и один из руководителей ополчения. Торговец мясом возможно тоже смог организовать сбор средств и производство вооружения для ополченцев, но участие в военной операции требует подготовки, о которой можно судить по успешному окончанию похода Нижегородского ополчения.

2.3 Выборы Кузьмы Минина руководителем второго ополчения

Фигура героя-патриота Кузьмы Минина выдвигается из среды нижегородцев. Кузьма Минин, избранный земским старостой в 1611 году, он обладал ораторским даром, умением повести за собой массы, огромной энергией, что выгодно его отличало.

«Фактом своего выступления Кузьма Минин появляется вдруг и сразу в 1611 г. Что же заставило нижегородцев внимать Минину и что же подвигло его обратиться с воззванием?» [52]. «Этот вопрос беспокоил в XIX в историков. П.И. Мельников (Андрей Печерский) известный исследователь нижегородских древностей и беллетрист, справлялся с этой проблемой следующим образом: Козьма Минин Сухорукий» [10]. Староста Нижнего посада, живший «в Благовещенской слободе, в приходе Иоанна Предтечи, был известен... своим соотчичамъ своею честностью и храбростью. Первую он оказывал по деламъ городовымъ, вторую во время походовъ Алябьева и Репнина» [10, с. 22, 27–28]. Описывая участие Минина в походах Репнина и Алябьева, П.И. Мельников подчеркивал, что «Кузьма Минин. участвовал в борьбе с противниками законного царя Василия Шуйского еще до 1611 г» [35, с. 35]. П.И. Мельников однако не сообщает источник этих сведений. Н.И. Храмовский так же поддерживает и добавляет еще одну идею П.И.: «В своем кругу Минин пользовался уважением по честности и храбрости... а более того – по своему возвышенному уму, которымъ достигъ... не только безграничной доверенности нижегородцевъ, но и того, что князь Пожарский... призналъ его – простого посадского – себе равнымъ» [35, с. 30]. «Нижегородцы вняли Минину, поскольку он пользовался уважением за честность и храбрость; иначе бы его не послушали, таким образом образуется замкнутый круг рассуждений. Призыв, воззвание к ратному подвигу должен был исходить от человека, опытного в военном деле для того, чтобы быть убедительным» [49, с.190]. «Это объясняет, предположительно, и является

действительно аргументом, который может доказать то, почему Минина услышали. Наличие этой проблемы необходимо констатировать»[49] .

«Нижегородцы уже были подготовлены своей борьбой в 1606–1610 гг. к тем, призываемым Кузьмой Мининым, чрезвычайным мобилизационным мерам, про это надо помнить»[49]. «В тот период времени Кузьма Минин не мог оказаться в стороне от нижегородской жизни, от суровых реалий. Только в такой общей характеристике можно согласиться с П.И. Мельниковым и Н.И. Храмцовским» [49, с.190].

«Каким образом Кузьма Минин отважился публично выступить? Считается, что его вдохновило явление Сергия Радонежского. В Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия, творения Симона Азарьина имеются сведения об этом событии»[24]. «Книга о новоявленных чудесах...» составлена во второй половине XVII в монахом Троице-Сергиевой лавры. «В данном тексте неслучайно видение именно этого святого, потому что сначала архимандрит и келарь Троице-Сергиева монастыря прислали грамоту с призывом подняться на борьбу в Нижний Новгород, а потом во сне Минин видит Сергия Радонежского» [45]. «Минин с соратниками призвали нижегородцев на борьбу осенью 1611 г. после получения грамоты Гермогена, и эти сведения расходятся с фактом, что послания Троице-Сергиева монастыря пришли позже грамоты Гермогена» [43] – [57] . Достоверность сведений Азарьина поэтому подвергается сомнению.

« Свидетельства о времени получения письма из монастыря не позволяют принять другие его известия о явлении Сергия Радонежского в Минине. Обращение Кузьмы Минина - следующий факт ее биографии. Они представляют собой несколько его вариаций в источниках» [43]. В "истории побед Московского государства приводится первый вариант речи. История побед Московского государства была создана в начале 1620-1630-х годов» [41]. В этом варианте воззвания Минина основными мотивами являются: «разорение Московского (Российского) государства. А так же многих его городов. Это разорение является угрозой для благополучия Нижнего

Новгорода; а так же мотивом является «побиение» православных, увод в плен жен и чад, лишение имущества; исходя из этого надо призвать смоленских дворян из-под Арзамаса; лучше им отдать свое имущество и жить; призыв разделить собственность каждого на три части и две трети ее отдать «христолюбивому воинству» [63].

Из «Нового летописца» завершено в 1630 г, известен второй вариант воззвания: жители Нижнего Новгорода не хотели православную веру видеть в латинстве и стали задумываться о помощи Московскому государству; «Козма Минин, рекомый Сухорук» призвал нижегородцев помочь Московскому государству, не пожалеть животов своих, продавать дворы, закладывать женъ и детей, бить челомъ тому, кто вступился за православную веру и сталъ военачальником» [10]. «Новый летописец» отображает в основном события, в которых принимал участие князь Дмитрий Михайлович Пожарский. «Роль Кузьмы Минина сводится автором к начальному воззванию, основным героем нижегородского ополчения делает князя Дмитрия Михайловича Пожарского» [67]. В «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия» читается «Третья» речь Минина:

«Московское государство и его города разорены, население от вельмож до простых людей посечено, опозоренные их жены и дочери уводятся в пленъ, Москва и другие города одержими от еретикъ, только Божья благодать хранить Нижний Новгород, а враги (поляки, литовцы и русские крестопреступники) хотять его жителей расхитить. Кузьма Минин после этого мало себе нечто в дому своем оставивъ, а то все житие свое положивъ предъ всеми на строение ратныхъ людей» [45]. В Пискаревском летописце приводится косвенно еще один вариант воззвания Кузьмы Минина: «И некоимъ смотрениемъ божиимъ лета 7120-го в Нижнемъ Новеграде некий торговой человекъ от простыхъ людей, имянемъ Козьма, прозвище Мининъ... И почаль советовати с своею братьею с нижегородцы з гостями и с торговыми людьми, и со всякими: како бы им пособити Московскому государству» [43].

«Сведений о словах и действиях Кузьмы Минина источники не представляют. Они не приводят тех сведений, которые стали впоследствии широко и хорошо известны массовому читателю. Источники информации определяются в грамотах, зафиксированы в нарративных памятниках, грамотах, рассылавшихся руководством второго ополчения в города с призывом поддержать инициативу Нижнего Новгорода» [49]. В грамотах отмечалось: «всякие люди Нижнего Новгорода, посоветовавъ межъ себя, приговорили животы свои и дома с ними (собранным войскомъ) разделить, жалованье им и подмогу дати» [43]. На причастность к этому Кузьмы Минина прямо указывалось в окружной грамоте князя Дмитрия Михайловича Пожарского: «в Нижнем Новгороде гости и посадские люди и выборный человек Косма Мининъ, ревнуя пользе, не пощадя своего имения, учили ратных людей сподоблять денежным жалованьем» [63]. «Кузьме Минину после поддержки инициативы у жителей Нижнего Новгорода и подписания приговора об организации ополчения, Кузьме Минину был поручен сбор средств на ополчение» [48]. У Минина согласно приговору: «были полномочия: - страхъ на ленивыхъ налагати, он имел право продавать дворы нерадивых плательщиков. Кузьма Минин: нижегородскихъ посадскихъ торговыхъ и всякихъ людей окладываль, с ково что денегъ взять, смотря по пожиткомъ и по промысломъ» [42]. Кузьма Минин для найма служилых людей собирал с нижегородцев «третью деньгу», то есть треть состояния.

«Эти деньги большей частью были добровольными пожертвованиями. Но также применялся и принудительный заем с богатых торговцев» [12]. «Где и когда Минин обратился с призывом к нижегородцам точных сведений не имеется. Кузьма Минин свою речь произнес, встав посреди народа на площади» [34]. А.И. Манкиев не указывает «на какой площади Кузьма Минин произнес речь. Это утверждение позднее закрепилось в историографии, нижегородским исследователям надо было лишь точно определить ее адрес. Знаменитое воззвание к нижегородцам состоялось на

торгу в народном собрании» [35]. «Минин выступал у Ивановских ворот» [11]. Эта версия утвердилась к началу XX в.в основном благодаря тому, что «Кузьма Минин проживал недалеко от этого места» [35]. «Картина К.Е. Маковского, где выступающий Минин изображен у храма Иоанна Предтечи, является свидетельством тому, храм расположен у подножия Ивановской воротной башни Нижегородского кремля» [49].

«На данный момент эта точка зрения преобладает. Эта точка зрения также повлияла на создание еще двух фактов из биографии Минина:

– Ополчение начало собираться у Ивановской башни, откуда они отправились в Москву,

– -Земская изба, куда регулярно навещался Кузьма Минин, как старейшина земства, располагалась рядом с Ивановской башней, следовательно, Минин играл там, потому что жил где-то поблизости» [47].

«Для определения места, где Кузьма Минин произнес свое воззвание места, откуда ополчение пошло в поход, а также данных для определения места проживания Кузьмы Минина нет. Не смотря на это Ивановская башня Нижегородского кремля, храм Иоанна Предтечи, находящегося у стен Нижегородского кремля, считаются «местами памяти», связанными с Мининым и ополчением» [49].

Как уже ранее говорилось: -« для усиления ополчения в плане военной силы решили пригласить из захваченных поляками уездов Смоленской земли дворян и боярских детей» [47]. «Дворяне уездов Смоленской земли были пожалованы поместьями в Арзамасском уезде. Поместья пожаловал руководитель первого, провалившегося, ополчения, князь Д.Т. Трубецкой. Поместья пожалованы взамен утраченных, но смоленские дворяне и боярские дети не были приняты местными жителями» [49].

Обстоятельства и время появления в Нижнем Новгороде смоленских ратников также остаются не выясненными до конца. Как написано в «Новом летописце, они сами отправили челобитчиков, чтобы ихъ приняли к себе в Нижний, после чего их пригласили и нача давати жалованье, что збираху в

Нижнем» [41]. «С инициативой призвания смолян выступили нижегородцы, по другим источникам» [44]. «Жители Нижнего Новгорода сами «присылали» к смолянам, чтоб те «в Нижний пришли» [17]. «Карамзинский хронограф» называет и дату отправления смоленских дворян в Нижний Новгород : - «о Дмитриев день», то есть 26 октября 1611 г [45]. Прибыть в город по расчетам П.Г. Любомирова, смолянеи могли уже 28 октября 1611 г.» [17] . Можно сделать заключение: «события организации Второго ополчения, их последовательность, в организации которой принимал участие Кузьма Минин, получается неясной» [45]. А.А. Кузнецов делает интересное предположение о целях призвания в Нижний Новгород смолян: «не исключено, что былъ предпринять наймъ ратныхъ людей для обороны города» [26]. Что обозначало: «земский центр сопротивления подмосковным казакам и самообороны создавался в Нижнем Новгороде исподволь, задача приглашенных смолян сначала предполагала действия для решения локальных задач, и только то. В окружении Кузьмы Минина и князя Пожарского возникает совет» [26] .

«В этот совет вошли авторитетные представители местного духовенства, например архимандрит Печерского монастыря Феодосий, протопоп Спасо - Преображенского собора Савва Евфимьев, представители «служилого города» такие как князь И.Д. Болховской, представители приказного аппарата, например дьяк Василий Юдин. В этом совете не было воевод. В Нижнем Новгороде имело место «особого от городского административного штата», как отмечал С.Ф. Платонов. Это особый штат находился под руководством Д.М. Пожарского, дьяка В. Юдина, И. Биркина, и Кузьмы Минина» [44]. Этот особый штат – это означает отстоящий от городских властей, отдельный, не имеющих в штате нижегородских воевод.

Минин в «Сказании Авраамия Палицына» называется человеком «ис посадских людей». Автор «Нижегородского летописца» именует Минина тоже «посадским человеком». В Нижегородском летописце есть указание, что «В 1612 году прибыль в Нижний Новгород князь Дмитрий Михайлович

Пожарский; нижегородские же жители всяких чиновъ выбрали нижегородского посадского человека Кузьму Минина в помощь к князю Дмитрию Михайловичу. Оба они собрали в Нижнем Новгороде много войска из посадских людей и установили на их содержание сборъ пятой деньги» [10,с.205]. Данный перевод, сделанный А. Гациским, имеется в виду перевод летописца, делает упущение: отсутствует только одно слово в предложении, выше упомянутом. Ведь как написано в древнерусском изложении: «жители всякихъ чиновъ, люди, выбрали нижегородца посадского человека добраго Косму Минина...». Данная характеристика Минина говорит о том, что его уважали и ценили.

Еще один спорный момент биографии Кузьмы Минина – место, где произнесено воззвание к ополчению. Считается, что это Ивановская башня Нижегородского кремля. Все спорные моменты биографии Кузьмы Минина так и будут оставаться предметом исследований и споров. Возможно, обнаружатся еще какие-то источники, которые прольют свет на эти вопросы. Ответы на них представляют интерес для историков.

Заключение

После установления власти «Семибоярщины», приведения к власти московскими боярами польского короля, падения Смоленска, неудачи первого ополчения, особенно значимым становится создание и успех Второго (Нижегородского) ополчения и биография его организатора Кузьмы Минина.

О Кузьме Минине Русь узнала после его Второго, успешного, народного ополчения. Второе ополчение, собранное в Нижнем Новгороде, и которое освободило Москву в 1612 году от польско - литовских захватчиков. Несмотря на успешность, известность, данных о жизни нижегородского купца очень мало. Дело в том, что Кузьма Минин - лидер русского народного ополчения после себя оставил огромное количество легенд и только небольшое количество подлинных документов. Летописцы фиксируют его жизнь в период с 1611-го до смерти в 1616-м. Но этих пяти лет ему хватило, чтобы остаться в национальной памяти.

Не прошло и ста лет после тех событий, а Кузьма Минин был забыт романовской династией и боярством.

«Весной 1695 года в Нижний Новгород, для постройки флота, прибыл Петр Первый. Двадцатилетний юноша, он готовил в те поры большой поход на Азов. Прибыв в Нижний Новгород, он прежде всего спросил: где похоронен Минин?» [39, с. 207].

С великим трудом местные власти разыскали могилу героя.

«Петр распорядился немедленно торжественно перенести прах Минина в Нижегородский кремль и похоронить его с почестями в усыпальнице Спасо – Преображенского собора» [39, с. 207].

Когда это было сделано, он опустился на колени перед гробницей, сказав:

- Здесь лежит спаситель России.

Эти слова Петр Первый и велел написать на гробнице Минина.

В 1830-1840 –х гг. в связи с перестройкой нижегородского кремлевского Спасо – Преображенского собора, где лежал прах К. Мминина, и особенно после издания в 1838 году журналом «Сын Отечества» статьи Н. Полевого о роде Минина, в Нижнем Новгороде были предприняты найти «по прямой или косвенной линии» его потомков.

В результате просмотра М.Андронников составил в 1841 году родословную Кузьмы Минина, которую затем дополнил купец Ф. Переплетчиков и учитель истории гимназии П.И Мельников (Андрей Печерский). Результатом исторического исследования П.И. Мельникова о потомках Кузьмы Минина стал объемный рукописный труд

В середине XIX века о Кузьме Минине писали Н.И Храмцовский и драматург А.Н. Островский, затем Д.А. Корсаков, И.М Китаев, С.М Парийский, А.Я. Садовский, в советское время – Н.И. Привалова, И.А. Кирьянов, И.И. Голов, Р.Г. Скрынников. Каждый из авторов вводил в обиход новые исторические данные о Кузьме Минине или стремился по-новому прочесть и осмыслить ранее публиковавшиеся материалы. Мнения о происхождении рода Мининых, дате его рождения и смерти, тексте речи – обращения к народу, очень разные. В разные периоды даются диаметрально противоположные оценки. Появление новых данных - расшифрованных писем, дневников иностранных участников событий (например, Дневника польского офицера Будило), а также многих документов, находящихся в разных архивах страны, позволяют по-другому оценить исторический процесс.

Мнения о происхождении рода Мининых, дате его рождения и смерти, тексте речи – обращения к народу, очень разные. В разные периоды даются диаметрально противоположные оценки. Появление новых данных - расшифрованных писем, дневников иностранных участников событий (например, Дневника польского офицера Будило), а также многих документов, находящихся в разных архивах страны, позволяют по-другому оценить исторический процесс.

Остаются спорными моментами факты биографии Кузьмы Минина: место рождения, род деятельности, место проживания в Нижнем Новгороде, место, где было произнесено Воззвание к ополчению.

Реконструкция полной биографии лидеров ополчения, как Минина, так и Пожарского, сегодня невозможна, как это было много лет назад из-за отсутствия источников. К сожалению, многие мифы и легенды рассматриваются некоторыми историками как неоспоримый факт биографии, что явно искажает историческую реальность и правду о жизни известных исторических деятелей второго земского ополчения.

Сотрудники Балахнинского музея Кузьмы Минина утверждают, что многие документы, связанные с историей Балахны XVII века, находятся в Санкт-Петербурге и пока недоступны балахнинцам. Но они могли бы пролить свет - опровергнуть или подтвердить существующие версии на отдельных страницах биографии Минина.

Восполнить пробелы в истории Нижегородского ополчения во многом помогают труды «Мининских чтений» - научно-практические конференции, которые с 1991 года проводятся в Нижнем Новгороде по инициативе сотрудников Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. Мероприятия посвящены Смутному времени в России начала XVII века и подвигу Нижегородского ополчения 1612 года.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Балахна в истории России: Материалы I краеведческая конференция в г. Балахне/ адм. Балах. р – на; отд. культуры адм. Балах. р – на; Балах. Краевед. музей; Центр. б – ка им. А.С. Пушкина; сост. В.А. Шамшурин; - Н.Новгород: изд.-во Гладкова О. В., 2001. - 83 с.
2. Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. Т.1.
3. Будило И. Дневник событий, относящихся к Смутному времени // Русская историческая библиотека. – Т.1 – СПб., 1872. – С.318-319.
4. Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // Отечественная история. - М., 1992. - № 5. - С. 117–130.
5. Вовина В.Г. Новый летописец: Источниковедческое исследование. АКД. Л.,1988.
6. Вовина Г.В. Новый летописец: итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М.,1987. – С.77 – 78.
7. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. - СПб., 2004.
8. Володихин Д. М. Пожарский / Д. Володихин. – Вече, 2012. – 336с.- (серия «Великие исторические персоны»).
9. Выписка из приходной книги Нижегородского уезда о сборе денег на жалованье ратным людям, отправлявшимся с князем Д.М. Пожарским для освобождения Москвы в 1612 году // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 17.- М., 1853.
10. Гациский, А.С. Нижегородский летописец / А.С. Гациский. - Н.Новгород: Нижегород. ярмарк, 2001. - 716 с. - (Нижегородские были).
11. Гациский А.С. Последний летописец. Н. Новгород: Книги, 2001. 716 с.

12. Голов И.И. Род Кузьмы Минина: по новым материалам / И.И. Голов // Записки краеведов. - Горький, Волго – Вят. кн. изд - во, 1975. - С. 108 - 109. - (Предположения. Поиски. Находки).
13. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (далее ДНГУАК). - СПб., 1911.- Т. 11.- С. 429.
14. Енин Г.П. Повесть о победах Московского государства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3 (XVII век). Часть 3. - СПб., 1998. - С. 165.
15. Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. - СПб., 2005.
16. Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М.: Аграф, 1999. 336 с.
17. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. XII. – Калуга, 1993.
18. Карпенко, В.Ф. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский / В.Ф. Карпенко. - Н. Новгород: Унив. кн., 2004. - 70 с. – (Жизнь знаменитых нижегородцев) (Б – ка для юношества; Вып. 3).
19. Карташева М.В. О происхождении Кузьмы Минина // Российская история. - 2009. - № 4. - С. 202–203.
20. Карташова М. В. Балахна - родина спасителя Отечества Кузьмы Минина: ист. очерки / М.В. Карташова. - Н. Новгород: АкваГрафика. - 2005. - 64 с. - (Балахнинский краеведческий музей).
21. Кирьянов И.А. О Кузьме Минине (Новые материалы к биографии) // История СССР. 1965. -№1. – С.144-146.
22. Ключевский В.О. О русской истории. – М.: Просвещение, 1993.
23. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение: род князей Пожарских от Рюрика до наших дней / авт. - сост.: А. Соколов (протоиер.). - Н.Новгород; Саранск, 2006. - 236с.

24. Костомаров Н.И. Повесть об освобождении Москвы от поляков в 1612 году и избрании царя Михаила // Кузьма Минин. Дмитрий Пожарский. – М.: Новатор, 1997.
25. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства начала XVII века. - М., 1994.
26. Кузнецов А.А., Морохин А.В. Историография ополчения Минина и Пожарского в контексте изучения истории Смутного времени [Электронный ресурс] / URL: http://www.unn.ru/books/met_files/opolch.pdf/
27. Кузьма Минин - Дмитрий Пожарский / авт. сост. В. А. Шамшурин. - М.: Новигатор, 1997. - 397 с. - (Рос. судьбы жизнеописания, факты и гипотезы, портреты и документы).
28. Кучкин В.А. О роде Кузьмы Минина // История СССР. - 1973. - № 2. - С. 209–211.
29. Костылев В.И. Кузьма Минин / Волго-Вятское книжное издательство.- 1986г.
30. Любомиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Изд. 2-е. - М., 1939.
31. Любомиров П.Г. Источники и историография по истории Нижегородского ополчения 1611-1612гг // Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611-1613гг. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. – 342с.
32. Макарихин В.П. День гражданина Минина. Научно-методическое пособие в помощь преподавателю истории. Нижний Новгород, 1999.
33. Макарихин В.П. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Научное пособие для проведения Дня славы Нижегородского ополчения 1611–1612 гг. Нижний Новгород, 1999.
34. Манкиев А.И. Ядро российской истории. М., 1770. 400 с.
35. Мельников П.И. Нижний Новгород и нижегородцы в Смутное время // Отечественные записки. 1843. № 7. Отд. 2. С. 1–32.

36. Морохин А.В. К биографии Кузьмы Минина / А.В. Морохин, Б.М. Пудалов // Российская история. - 2009. - № 6. - С. 204–206.
37. Морохин А.В. К истории формирования Нижегородского ополчения 1611- 1612 годов / А.В. Морохин, А.А. Кузнецов // Российская история. – 2012. - №5. – С. 3-10.
38. Морохин А.В. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии / А.В. Морохин, А.А. Кузнецов. – М.: Фонд «Русские витязи», 2017. – 160с.
39. Морохин А.В. Кузьма Минин: факты и легенды / А.В. Морохин, А.А. Кузнецов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета - 2012.- №10 - С.207 – 211.
40. Морохин А.В. Нижегородское духовенство и формирование ополчения 1612 года // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. - С. 145–152.
- 41.Новый летописец // Полное собрание русских летописей. – Т.14. – СПб.,1910. – С.123-124; М., 1965. Т. 14.
42. Парийский С. Справка о времени кончины Минина // Волгарь. - 1916. - № 124. - С. 2; ОР РНБ. Ф. 585.Оп. 1. № 6709. Л. 1–1 об.
- 43.Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. М., 1978. - Т. 34. - С. 31–220.
44. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. - М., 1995. - С. 340–351.
45. Повесть о победах Московского государства. – Л., 1982. - С.29–30.
46. Подвиг Нижегородского ополчения. Т. 1. Н. Новгород: Книги, 2011. 624с.
47. Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. - М., 1869. С. 202, 310; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 116.

48. Привалова Н. И. Семья Кузьмы Минина / Н.И. Привалова // Записки краеведов. - Горький, Волго-Вят. кн. Изд-во, 1979. - С. 185 –189. - (Нижегородские древности).

49. Пудалов Б.М. К биографии Кузьмы Минина // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. - С. 184–195.

50. Пудалов Б.М. Нижегородское Поволжье в 1608-1612 гг. и действия ополчения под руководством К. Минина и Д.М. Пожарского [Электронный ресурс] URL: <http://www.opentextnn.ru/archives/nn/servicenn/exhibitions/opol1611-12/?id=2689/> (Дата обращения 15.04.2017).

51. Российский государственный архив древних актов. Ф. 135. Древлехранилище. Приложение. Рубрика III. № 58.Л. 1–4, 5–6 об. Подлинник; копия XIX в. Из архива Яренской приказной избы. Публикации: ААЭ. Т. 2. № 213. - С. 271.

52. Садовский А.Я. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук // Действия НГУАК. – Т.15. – Вып.9. – С.14.

53. Силаев Е. Кто он – Косьма Минич Захарьев-Сухорукий? / Е. Силаев// Минин Кузьма Минич. Материалы к биографии великого гражданина России. Мининские чтения. – Балахна - Н. Новгород, 1999. – С.12.

54. Силаев Е. По дорогим сердцу местам Минина и Пожарского на Балахнинской Земле / Е. Силаев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmihk.ru/nauka/obshchestvo-balakhninskij-kraveved/134-silaev/> (Дата обращения 29.04.2017)

55. Силаев, Е. Н. Минин Кузьма Минич: материалы к биографии великого гражданина России: минин. чтения / Е. Н. Силаев; науч. ред. В.П. Макарихин. - Балахна; Н. Новгород: Нижегор. ин - т экон. развития, 1999. - 43с.

56. Сироткин С. В. «Братья» и сестры Кузьмы Минина: Генеалогический этюд // Мининские чтения. Труды участников

международной научной конференции. Нижний Новгород, 2010. - С. 138–151.

57. Сказания Авраамия Палицына. – М., 1955. – С. 219.

58. Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский. Хроника Смутного времени. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 352 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

59. Соколов А.Н. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение. - Саранск, 2005.

60. Соколов А.Н. Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский / А.Н. Соколов (митрофор. протоиер.) - Н. Новгород, 2007. - 320с.

61. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения. В 18. кн. Кн. IV. - М., 1989. - С. 659 – 660.

62. Солодкин Я.Г. Летописец Новый // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3(XVII век). Часть 2.- СПб., 1993. - С. 258.

63. Утвержденная Грамота Великого Московского Земско-Поместного Собора от 21 февраля 1613 года // Российский государственный архив древних актов. Ф. 135. Древлехранилище. Отд. III. Рубрика I, № 5. Л. 1–82
Публикации: Утвержденная грамота об избрании Михаила Федоровича. - М., 1906.

64. Хазанова С.И. Пискаревский летописец. Происхождение, источники, авторство / С.И. Хазанова. – М.: Квадрига, 2014. – 175с.

65. Хачко А.Ю. Как звали Минина. Купчая 1602 г. // Мининские чтения. Материалы научной конференции. - Нижний Новгород, 2003. - С. 7–11.

66. Храмцовский Н.И. История и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород: Книги, 1998. 608с.

67. Шаховской С. И. Летописная книга // Памятники литературы Древней Руси конца XVI – начала XVII вв. М., 1988. С. 358–428.

68. URL: <http://www.rusarchives.ru/projects/smuta/05-14-gramota-voevod-vtorogo-zemskogo-opolchenija-jarenskomu-voevode-janovu.shtml> (Дата обращения 30.04.2017).

Приложение А

Обращение Кузьмы Минина к нижегородцам

Мужие, братие, вы видите и ощущаете, в какой великой беде все государство ныне находится, и какой страх впредь, что легко можем в вечное рабство поляков, шведов или жидов впасть, через которое не токмо имения, но и живота многие уже лишились и впредь наипаче все обстоятельства к тому.

А причина тому не иная, как от великой зависти и безумия, в начале между главными государственными управлениями, произшедшая злоба и ненависть, которые, забыв страх Божий, верность к Отечеству и свою честь, и славу предков своих, един другого гоня, неприятелей Отечества в помощь призвали, чужестранных государей.

Иные же различных воров, холопей и всяких бездельников, царями и царевичами имяновав, яко государям крест целуют. А может, кто еще турецкого или жидовского для своей токмо малой и скверной пользы избрать похочет? Которые, вошедши уже в Москву и другие грады, с обе стороны побрали казну так великую, чрез многие годы разными государями собранную, растащили.

Однако же ослабевать и унывать не надобно, но призвав на помощь всещедрого Бога, свой ревностный труд прилагать и согласясь единодушно, оставляя свои прихоти, своего и наследников своих избавления искать, не щадя имения и живота своего.

Правда, может кто сказать: что мы можем сделать, не имея ни денег, ни войска, ни воеводы способного? Но я мое намерение скажу. Мое имение, все, что есть, без остатка, готов я отдать в пользу и сверх того заложа дом мой, жену и детей, готов все отдать в пользу и услугу Отечеству, и готов лучше со всею моею семьею в крайней бедности умереть, нежели видеть Отечество в поругании и от врагов в обладании.

И ежели мы все равное намерение возъимем, то мы денег, по крайней мере к началу, довольно иметь можем, а затем, видя такую нашу к Отечеству верность, другие от ревности или за стыд и страх помогать будут. И, ежели сие так исполните, то я вас уверяю, что мы с помощью всемогущего Бога можем легко большую, паче всех богатств, спокойность совести и безмерную славу себе и своих наследников присовокупить, врагов погубить и невинно проливающих кровь нашу захватчиков усмирить.

Приложение Б

Выписка из приходной книги нижегородского уезда

Выписка из приходной книги Нижегородского уезда о сборе денег на жалованье ратным людям, отправляющимся с кн. Д.М. Пожарским для освобождения Москвы в 1612 году.

В Московском Главном Архиве М.И.Д. хранится приходная денежная книга Нижегородского уезда, в которой на 92 стр. находится любопытное известие о сборе денег и кормов на жалованье ратным людям, ополчившимся на очищение Московского Государства от злодеев. Выписываем его вполне.

Да неокладных всяких денежных доходов против прошлого 7119 «(1611) году: с судных дел пошлин и поголовщины и за кабацкие суды за кубы и за трубы и с изменничих лавок оброка и с Осоветцких лугов и с пива и с медов денег и с дворовых и с лавочных купчих записей пошлин и с кабака откупу по розчету и за Балахонской за кабацкой воск и зернового и кормового суда и извозного откупу и за зелье и за свинец и с пустошей с сенных покосов и с земли оброку и явочных денег и всяких неокладных доходов взято сто восемьдесят рублей и девятнадцать алтын, две деньги, да сверх «того прибрано тех же неокладных денег пятьдесят два рубли и семь алтын, полторы деньги.

Да с служилых кабал и записей, которые деньги посланы в холопей Приказ в нынешнем в 7120 (1612) году, взято двадцать рублей и семь алтын пять денег.

Да по приговору околничего и воеводы Князя Василия Ондреевича Звенигородского, Ондreja Семеновича Олябьева, дияка Василья Семенова, да земских старост и целовальников Петра Григорьева, да Федора Маркова с товарищи и всех посадцких людей велено взять с Нижегородского уезда, с дворцовых и с бортных и с Мордовских сел и с деревень Казанским ратным всяким людем на корм с выти по две чети овса, за сено с выти по рублю денег; и тех денег с дворцовых и с бортных сел и с деревень взято со ста с

осмидесяти с одной выйти без полчетверти сто восемьдесят рублей и тридцать два алтына полчетверти деньги.

Да Казанским же ратным людям на корм взято овса с двусот с семидесяти с девяти вытей с полвытью без пол' чети выти пять сот пятьдесят девять чети без полуосмины овса. Да в приходе ж неокладных доходов, которые взяты по приговору околничево и воеводы Князя Василья Ондреевича Звенигородского, Ондreja Олябьева, да Ивана Ивановича Биркина, да диака Василья Семенова, да выборного человека Кузмы Минина, да Нижегородских земских старост и всех Нижегородских посадских людей ратным людям на жалованье, которые пошли из Нижнего с столником и воеводою с Князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, да с выборным человеком с Кузьмою Мининым для Московского очищенья у всяких людей, покамест Нижегородские денежные доходы в зборе будут.

У Никитиных да у Максимовых людей Строгоновых, у Юшки да у Митюшки

Петровых взято три тысячы сто шестнадцать рублей.

У Григория Микиткинова, что был у Федора Родяева, пятсот рублей.

У Ярославцева у Василья да у Степана Лыткиных триста пятьдесят рублей.

У Максимовых людей Строгонова у Матвея Петрова с товарищи тысяча рублей. У Сергея Патрушина сто рублей.

У Ярославца у Второго Чистово сто рублей.

У Москвича у Оникея Порывкнна да у Филипа Дощаникова сорок рублей.

Справил подъячий Васка Ураков.

Приложение В

Генеалогия Кузьмы Минина по поминальным синодикам

Таблица В.1 – Генеалогия Кузьмы Минина по поминальным синодикам

<p>Успенский № 671 «Род Мефодия Козмина сына Минина»</p> <p>после 1637/1640</p> <p><u>4</u> Козмы Михаила Сергия Симеона схимника Ефрема Мисаила Тагианы <u>Мефодия</u></p>	<p>Успенский № 652 «Род Нефёда Козмина сына Минина»</p> <p>1640/1650-е</p> <p><u>5</u> Козму Михаила Сергия Тагиану инока схимника Ефрема Мисайла инока схимника Мисайла <u>Сергия</u></p>	<p><u>Архангельский</u>3 «Род Нефедия Минина»</p> <p>1670/1680-е</p> <p><u>6</u> схимонаха Мисаила Козмы Димитрия Сергия Симеона Домники Варвары <u>Родиона</u> схимонахини Парасковии <u>Евпраксии</u> Михаила <u>Феодосии</u> Григория <u>Климента</u> Анны <u>Иакова убиенного</u> Никифора убиенного <u>Фомы</u> Акилины <u>Симеона</u> Александры <u>Трофима убиенного</u> Прокопия младенца <u>Марии младенца</u> Екатерины младенца <u>Иоанна</u> Феодора младенца <u>Флора</u> Аввакума убиенного <u>Лукияна Пелагии</u> <u>Мефодия</u> схимонахини Таисии</p>
---	--	--